ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

В. И. Динека
М. В. Денисенко
Ж. В. Виденькина

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ, ЕГО ФОРМЫ И ВИДЫ

Учебно-практическое пособие

Москва
2018

ББК 67.408

Д46

Рецензенты:

– ведущий научный сотрудник второго отдела НИЦ № 3 ФГКУ «ВНИИ МВД России» кандидат юридических наук **Н. Н. Дьяченко**;
– заместитель начальника МУ МВД России «Мытищинское» – начальник полиции **С. А. Сабатов**.

Динека В. И., Денисенко М. В., Виденькина Ж. В.

Понятие соучастия, его формы и виды : учебно-практическое пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 91 с. – ISBN 978-5-9694-0632-2

Издание посвящено проблемам соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации. В процессе установления юридической природы уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении авторы раскрывают понятие и признаки соучастия, более детально останавливаются на формах и видах соучастия, анализируют теоретические и практические проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в соучастии. Вопросы исследуются с учетом исторических позиций, доктринальных представлений и судебного толкования. В результате проведенного анализа теоретических положений и судебной практики предлагается авторское видение института соучастия в системе уголовного законодательства.

Пособие рекомендуется для работников правоприменительных органов, практикующих юристов, курсантов и слушателей вузов МВД России, а также студентов, аспирантов и преподавателей юридических вузов, научных работников, прокуроров, следователей и судей.

ББК 67.408

ISBN 978-5-9694-0632-2

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2018

© Динека В. И., 2018

© Денисенко М. В., 2018

© Виденькина Ж. В., 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Г л а в а I. СОУЧАСТИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ.....	6
§ 1. Понятие, признаки соучастия и их характеристика.....	6
§ 2. Субъект соучастия.....	22
§ 3. Субъективные признаки соучастия.....	33
Г л а в а II. СОУЧАСТИЕ КАК ФОРМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ	42
§ 1. Виды соучастников и их ответственность	42
§ 2. Формы соучастия в совершении преступления.....	56
§ 3. Соучастие в приготовлении и покушении на совершение преступления.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	87
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	88

ВВЕДЕНИЕ

Институт соучастия в преступлении является одним из самых сложных и важных институтов в теории уголовного права. Именно поэтому соучастию в преступлении отводится особо значимое место как в законодательстве, так и в науке уголовного права. Разработке проблем соучастия посвящено большое множество статей, монографий, научных и учебных пособий, отдельных разделов в учебниках по уголовному праву.

С давних времен в науке уголовного права существует множество разнообразных теорий о соучастии, а проблема создала себе славу самой запутанной, самой сложной в учении о преступлении. В 1902 г. профессор Н. С. Таганцев написал: «... учение о соучастии находится в хаотическом состоянии»¹.

В свою очередь профессор А. Жиряев, в 1850 г. посвятивший соучастию содержательную монографию, пришел к неутешительному выводу «... о невозможности разрешения проблемы соучастия вообще, особенно в науке», ТАК как вопросы об ответственности соучастников, по его мнению, возникающие в современной юриспруденции, весьма сложны для разрешения. Жиряев изучал соучастие с философской точки зрения. Он считал, что «... проблема соучастия корнями своими утверждается на почве философии: и поэтому всегда разделяла и будет разделять судьбу последней, то есть никогда не может быть решена окончательно»². В связи с этим профессор Жиряев и не смог увидеть какие-либо пути в ее разрешении.

Со временем назрела необходимость в разработке учения о соучастии. Самые известные теоретики дореволюционной России, такие как Г. Колоколов, Н. С. Таганцев и Н. Д. Сергиевский принимали активное участие в разработке новых теорий соучастия³.

В настоящее время проблема борьбы с организованной преступностью, а следовательно, и с преступлениями, совершаемыми в соуча-

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Спб., 1902. Т. I. С. 735.

² Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт, 1850. С. 5–6.

³ Колоколов Г. О соучастии в преступлении. Ученые записки Императорского Московского Университета. Отдел юридический. Вып. 2. М., 1881; Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. 2003. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum105/print913.html>; Сергеевский Н. Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям. Часть общая. 9-е изд. Спб., 1911.

стии, не менее остро стоит перед государством. Использование лишь карательных мер со стороны правоохранительных органов и судебной системы недостаточно для эффективной борьбы с организованной преступностью как антисоциальным явлением. И так как уголовный закон Российской Федерации является основным инструментом, с чьей помощью государство способно оказывать противодействие различным организованным преступным объединениям, важнейшим средством, регулирующим проявления групповой и организованной преступности, является институт соучастия в преступлении.

Вместе с тем, неоднозначность научных взглядов и внутренняя противоречивость уголовного закона на институт соучастия обуславливают возникновение ошибок в квалификации преступлений, отсутствие единого подхода в правоприменительной практике, а следовательно, и в оценке и назначении наказания соучастникам преступления. Большое значение имеет и то, что уголовно-правовые нормы о соучастии небезупречно сконструированы с точки зрения законодательной техники, что в свою очередь представляет определенные трудности при их применении.

Теоретическая значимость данного учебно-практического пособия заключается в уточнении и углублении теории уголовного права в части форм и видов соучастия, характеристике объективных и субъективных признаков соучастия, раскрытии субъекта соучастия. Особое внимание в работе уделено такой наиболее опасной форме соучастия, как преступное сообщество, обоснованы научные положения о понятии преступного сообщества, об ответственности за организацию преступного сообщества и совершение его участниками различных преступлений.

В пособии сформулированы предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства, практики его применения, профилактической деятельности органов внутренних дел, которые могут быть использованы в законотворческом процессе, следственной и судебной практике. Материалы учебного пособия могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений при преподавании курса уголовного права (Общая и Особенная части), спецкурса по квалификации отдельных видов преступлений и криминологии.

Г л а в а I. СОУЧАСТИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ПРАВУ РОССИИ

§ 1. Понятие, признаки соучастия и их характеристика

Любое умышленное преступление может быть совершено как одним лицом, действующим индивидуально, так и несколькими лицами, действующими совместно. В последнем случае речь идет о соучастии в преступлении¹.

В советском уголовном праве определение соучастия впервые было дано Руководящими началами, в ст. 21 которых говорилось: «... за деяния, совершаемые сообща группой лиц (шайкой, бандой, толпой), наказываются как исполнители, так и подстрекатели и пособники»².

В приведенном тексте выделялись два признака: наличие группы лиц и совершение ею преступления сообща. Субъективная сторона соучастия в нем не характеризовалась. В специальной литературе обращалось внимание на узость данного определения, поскольку оно охватывало только групповые деяния. Было бы, однако, точнее говорить о его противоречивости. Рассматриваемое определение являлось и чрезмерно узким, так как оставляло за пределами соучастия совместные деяния преступников, не составлявших группы. Оно было и слишком широким, поскольку приравнивало к преступной группе бесчинствующую толпу – стечение лиц, хотя и обладающее общей разрушительной силой, но субъективно не спаянное.

Первое определение соучастия сыграло положительную роль уже тем, что указало на важность его существования в уголовном законодательстве³.

В действующем УК РФ 1996 г. понятие соучастия отражено в ст. 32 УК РФ «Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления».

Для соучастия характерно совершение наиболее тяжких и общественно опасных преступлений, имеющих яркую насильственную и корыстно-насильственную направленность. Это также подтверждается

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2016. С. 75.

² Трайнин А. Н. Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. II. С. 450.

³ См.: Виденькина Ж. В., Денисенко М. В. Социально-историческая обусловленность выделения преступного сообщества как формы соучастия // Закон и право. – 2015. – № 6. – С. 112–114.

количеством преступлений, совершенных организованной группой либо преступным сообществом (преступной организацией).

Например, в 2013 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2014 г. – 13,5 тыс., в 2015 г. – 13,3 тыс., а в 2016 г. – 12,1 тыс. преступлений. Их удельный вес в общем числе расследованных преступлений составляет 5–7 %¹.

Приступая к анализу соучастия, следует заметить, что соучастие по многим признакам отличается от случаев совершения преступлений вследствие стечения действий нескольких лиц. Внешне такие преступления имеют сходные признаки с соучастием, поскольку посягают на один и тот же объект уголовно-правовой охраны, но отличаются по содержанию совершаемых действий, поскольку действуют независимо друг от друга (объективный критерий) и не имеют единого умысла (субъективный критерий).

По утверждению Н. С. Таганцева, «... к соучастию относятся лишь те совершенно своеобразные случаи стечения преступников, в коих является солидарная ответственность всех за каждого и каждого за всех; в силу этого условия, учение о соучастии и получает значение самостоятельного института»², которое получило свое дальнейшее продолжение путем его закрепления в ст. 51 Уголовного Уложения 1845 года «...деяние, учиненное несколькими лицами, согласившимися на его совершение или действовавшими заведомо сообща»³.

Наука уголовного права советского периода рассматривала соучастие в виде двойственного подхода к основаниям уголовной ответственности соучастников преступления. Подобное связано с наличием двух концепций, одна из которых имеет наименование акцессорного соучастия, суть которого заключается в наступлении ответственности соучастников в зависимости от действий, совершенных исполнителем⁴. Вторая концепция основана на том, что ответственность соучастников

¹ Официальный сайт МВД России. Состояние преступности в РФ. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 28.05.2017).

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая : лекции. Спб., 1902. С. 329. Т. 1.

³ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. Т. 9. С. 271–320.

⁴ Ковалев М. И. Соучастие в преступлении. Часть первая. Понятие соучастия // Ученые труды Свердловского юридического института. – 1960. – Т. 3. – С. 101.

не может быть ограничена преступным поведением исполнителя¹. Акцессорная теория соучастия в уголовном праве рассматривается в качестве значительного шага в направлении развития демократических принципов уголовного права² и признана большинством ученых-правоведов в качестве основной в вопросах квалификации преступлений, совершенных в соучастии³.

В Конвенции от 27 января 1999 г. «Об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г.) в ст. 15 соучастие предложено включить в национальное законодательство, предусматривающего уголовную ответственность за коррупционные преступления, поскольку подобные меры «могут потребоваться для того, чтобы признать в качестве уголовных правонарушений в соответствии с ее внутренним правом соучастие или подстрекательство к совершению какого-либо уголовного правонарушения, признанного в качестве такового»⁴.

Современное уголовное право России рассматривает понятие «соучастие в преступлении» в качестве особой формы преступного поведения. При подобном соучастии важным является правильное определение объективных и субъективных признаков индивидуального и коллективного преступного поведения всех лиц, принимавших участие в совершении преступления, в том числе установление пределов ответственности каждого. Статья 32 УК РФ соучастием в преступлении признает «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». В этой законодательной конструкции, согласно методу разделения объективного и субъективного, следует выделить две группы признаков соучастия: объективные и субъективные.

Необходимость установления совместности соучастия имеет большое юридическое значение, поскольку позволяет характеризовать объективную сторону совершаемого преступления. В качестве обязательных признаков преступной совместности выступают:

¹ Вышинский А. Я. Вопросы теории государства и права. М., 1949. С. 116–118.

² Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций: в 2 т. Общая часть. М. : Юридическая литература, 2004. Т. 1. С. 302.

³ Красиков Ю. А. Соучастие в преступлении : лекция 10 / под ред. А. Н. Игнатова. М. : ИД ИНФРА-М-НОРМА, 1996. С. 124; Пушкин А. В. К вопросу о понятии и признаках соучастия по российскому уголовному праву // Проблемы борьбы с преступностью : сборник научных трудов. Рязань: Рязанский институт экономики и права МВД России, 1997. С. 13.

⁴ Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ // Бюллетень международных договоров. – 2009. – № 9. – С. 15–29.

а) соучастие в форме активного либо пассивного преступного поведения;

б) участие в совершении преступления двух или более лиц;

в) действия каждого из соучастников являются обязательным условием и создают необходимые предпосылки для успешного совершения действий другими соучастниками;

г) участники при совершении преступления соединены между собой необходимой причинной связью, наличие которой неизбежно приводит к общему преступному результату.

Соучастие лица в совершении преступления означает образ преступного поведения, которое выражено внешне (объективно) в двух формах преступного поведения: действие или бездействие. В зависимости от конкретно выполняемой роли соучастник может либо активно участвовать в совершении преступления, либо проявить пассивность, которая также является уголовно наказуемой.

Действие или бездействие (деяние) относится к признакам объективной стороны любого состава преступления, в том числе совершенного в соучастии. Содержание преступного совместного действия заключается, прежде всего, в конкретных преступных действиях, совершаемых двумя и более лицами в определенных условиях, с учетом его места и времени. Объективно любое действие представляет собой поведение человека во внешнем мире, но уголовно наказуемым является лишь то, которое запрещено, признано общественно опасным и противоправно (ст. 14 УК РФ). Бывает и так, что действие объективно совершено, представляет общественную опасность, влечет наступление определенного вреда, но не является преступным, поскольку не запрещено уголовным законом. В признаке противоправности (запрещенность) закреплён формально нормативный признак.

Некоторые ученые данный признак рассматривают в качестве основного, предлагая при этом исключить общественную опасность как социальную категорию, наличие которой в ст. 14 УК РФ излишне¹. Возможно, что в определенной степени подобное утверждение правомерно, поскольку объективно опасным и уголовно наказуемым будет являться только такое деяние, которое предусмотрено уголовным законом, хотя общественная опасность – не столько общественная катего-

¹ См.: Складов В. С. Общественная опасность как признак преступления // Конституционные основы уголовного права : материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М. : ТК Велби, 2006. С. 557–559.

рия, как более материальная, выраженная в объективных преступных последствиях: угроза либо вред. Общественная опасность, являясь обязательным признаком объективной стороны, имеет материальную выраженность и проявляется в виде физического воздействия на общественные отношения. Например, при совершении убийства группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ) общественная опасность выражается в лишении потерпевшего жизни. Подобные последствия характерны для преступлений с материальным составом. Если речь идет о формальном составе преступления, то признак общественной опасности совершаемого действия выражается в формальном нарушении уголовно правового запрета и создает угрозу причинения вреда охраняемым отношениям. К примеру, ст. 207 УК РФ рассматривает заведомо ложное сообщение об акте терроризма преступлением, поскольку общественно опасным оно является потому, что не только запрещено законом, но и представляет собой угрозу общественной безопасности.

Преступное действие всегда связано с активным физическим поведением субъекта. Таких преступлений в Особенной части УК РФ предусмотрено более 2/3 всех составов. Основу активных действий соучастников составляют движения, осознанно направленные на достижение преступных целей. Особенностью преступных действий, совершаемых в соучастии, является совокупность ряда отдельных, последовательных и взаимосвязанных между собою актов группового поведения, образующих общественно опасное поведение всех соучастников.

При анализе действий, совершаемых соучастниками, юридическое значение имеет анализ объективных границ их совокупного преступного поведения. Внешне выраженное действие начинает развиваться с момента совершения первого осознанного и волевого поведения хотя бы одного из соучастников. Зачастую эту роль выполняет исполнитель коллективного преступления, но подобное возможно не во всех без исключения случаях. К примеру, совершение преступления может быть начато и на стадии приготовления, когда создаются благоприятные условия, приискиваются орудия и средства, распределяются роли между соучастниками, выбираются способы и т. п. Установление границ преступных действий совершаемых соучастниками имеет большое значение для квалификации, а также для задержания преступников, решения вопроса о моменте начала и окончания преступной деятельности.

Крайне редко в судебной-следственной практике встречаются преступления, совершаемые в соучастии путем бездействия, как разновид-

ность общественно опасного поведения. Бездействие по своим социальным и юридическим характеристикам идентично активному действию, но с одной лишь разницей. Бездействие, как и действие, вызывает объективно изменения в окружающей действительности и представляет собой пассивное поведение. Содержанием такого поведения является отказ лица от совершения необходимых и требуемых от него действий, обязательное выполнение которых было возложено на него законом. Преступное бездействие при совершении умышленных преступлений в соучастии встречается крайне редко. Привлечение лица к уголовной ответственности за бездействие возможно при наличии двух обязательных условий: а) наличие у лица обязанности действовать, а оно бездействовало; б) наличие реальной возможности действовать.

Обязанность действовать означает, что таковая должна вытекать исключительно из требований закона или подзаконного акта, в том числе с учетом занимаемой должности (ст. 285 УК РФ – злоупотребление должностными полномочиями), в силу решения судебных органов (ст. 315 УК РФ – неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), из предшествующего поведения (ст. 125 УК РФ – оставление в опасности).

При соучастии бездействие выражается в коллективном факте умышленного отказа от выполнения требуемых действий как определенной системы преступного поведения всех соучастников. В любом случае, если бездействие было связано с отсутствием у лиц не только возможности действовать должным образом, но и обязанности совершать подобное, оснований для привлечения к уголовной ответственности не будет. Устанавливая наличие возможности действовать, следует исходить из содержания субъективного критерия, при котором лицо способно и должно действовать в конкретной обстановке, но вопреки этому оно бездействует, не совершает нужные действия, связанные с предотвращением вредных последствий.

В практической плоскости может быть такая ситуация, при которой лицо не должно и не может действовать, поскольку не в силах преодолеть обстоятельства, не зависящие от его воли и сознания. Решение вопроса о преступном бездействии должно рассматриваться в границах объективных обстоятельств (обстановка, время, конкретная ситуация и пр.) и субъективных возможностей лица (интеллект и воля). Бездействие может характеризоваться как пассивным, так и активным поведением. Такое поведение с точки зрения уголовного права не имеет существенного значения, важно другое. Субъект не выполняет обязанности,

возложенной на него законом, сознает это и желает далее не выполнять, пассивно либо активно уклоняясь от этого.

Следует обратить внимание на то, что анализ объективной стороны преступления, совершаемого в соучастии, путем бездействия является редким. Обычно подобное поведение сочетает в себе смешанные формы, в которых присутствует и активное, и пассивное поведение, участниками которых являются два и более лица. В уголовном праве подобный признак проявляется в количественных показателях.

В качестве первого объективного количественного признака соучастия следует рассматривать реальное совместное преступное поведение, которое предполагает обязательное участие нескольких (двух и более) лиц в совершении преступления. При этом соучастники должны обладать признаками субъекта преступления, в числе которых должно быть лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ) и являющееся вменяемым (ст. 21 УК РФ). Данное положение подтверждено наименованием главы 4 УК РФ: «Лица, подлежащие уголовной ответственности»¹.

Участие двух и более лиц характеризуется наличием взаимной обусловленности совместно совершаемых действий. От содержания данных действий соучастников напрямую зависит индивидуальный «вклад» отдельно взятого субъекта, поскольку их действия имеют отличия и характеризуются различной степенью интенсивности преступного поведения. Иногда отдельно взятый соучастник может отклониться от совместно начатого преступления и причинить вред иному объекту. В подобных случаях следует выяснять, какие действия и намерения были для соучастников общими, действия каждого соучастника составляли часть общей деятельности и взаимно дополняли друг друга. Результатом правовой оценки соучастия должен быть вывод о том, что действия одного соучастника при совершении конкретного преступления в конкретной обстановке были необходимым и обязательным условием выполнения преступления в целом всеми соучастниками. Отказ одного соучастника от реализации задуманного преступного сценария будет являться причиной невозможности совершить согласованное преступление либо в определенной степени крайне затруднит его дальнейшее совершение.

Характерным в этом отношении является содержание п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля

¹ Подробная характеристика признаков субъекта дана в § 2 настоящего пособия.

2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», где предлагается рассматривать в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа, полученных группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более должностных лица или два и более лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, которые заранее договорились о совместном совершении данного преступления путем принятия каждым из членов группы части незаконного вознаграждения за совершение каждым из них действий (бездействия) по службе в пользу передавшего незаконное вознаграждение лица или представляемых им лиц¹. В таких случаях преступление признается оконченным с момента принятия взятки либо незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе хотя бы одним из входящих в преступную группу должностных лиц или лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Действия лиц, не обладающих признаками специального субъекта, предусмотренными ст.ст. 290 или 204 УК РФ, участвующих в получении взятки или предмета коммерческого подкупа группой лиц по предварительному сговору, квалифицируются соответственно как посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) или соучастие в коммерческом подкупе (ст. 204 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ)².

Вторым объективным признаком соучастия является совместность участия двух или более лиц в совершении конкретного преступления.

Совместное преступное поведение объясняется наличием не только двух или более лиц в совершении преступления, но в большей степени совместностью принятых ими усилий, направленных на совершение преступления. В уголовном законе (ст.ст. 14 и 32, 33 УК РФ) участие лица в преступлении может означать лишь образ преступного поведения, выраженного во внешних объективных формах (действии или бездействии). В силу этого в теории уголовного права совместность участия на протяжении многих лет обоснованно рассматривается в качестве своеобразного причиняющего фактора³.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 9; 2014. – № 2.

² См.: Российская газета. – 2013. – 17 июля.

³ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. С. 7; Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. М., 1997. С. 322; Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения / отв. ред. А. И. Долгова, С. В. Дьяков. М., 1993. С. 25.

Совместность является объективным признаком, который позволяет устанавливать направленность действий соучастников на совершение конкретного преступного деяния как результат объединения общих усилий. В преступлениях с формальным составом данный признак ограничивается совершением лишь самого преступления, а для преступлений с материальным составом требуется наступление единого для всех участников преступного результата.

Правовая оценка признака «совместность» совершенного соучастником деяния, вне зависимости от его видовой принадлежности (исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель), аналогична деянию индивидуально действующего лица. Соучастию всегда присущи особенности, которые характеризуют образ преступного поведения, избранный ими способ воздействия на объект уголовно-правовой охраны. Наличие совместного и индивидуального поведения каждого из соучастников преступления не означает исключение общего признака «совместности участия», характеризуемого в качестве объективного признака соучастия.

По этой причине представляются излишними существующие в теории уголовного права споры относительно объективной или субъективной природы этого признака¹, а вводимые при этом в терминологический оборот такие понятия и выражения, как «определенная психическая общность», предполагающая «знание о присоединяющейся дея-

¹ См.: Кантимир А. И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении // Общество и право. – 2010. – № 5. – С. 107–112; Алексеев С. Н. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершенные в группе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 20; Скотинина В. Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7; Виденькина Ж. В., Добринский В. А. О некоторых объективных признаках состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 210 УК РФ // Закон и право. – 2015. – № 9. – С. 86–89; Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 9; Коновалова И. Ю. Ответственность за организацию и участие в преступном объединении (необходимое соучастие) по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2008. С. 19; Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар, 2000. С. 11; Плужников А. В. Соучастие в преступлении (проблема соучастия общего и специального субъекта) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 13; Маршакова Н. Н. Классификация в российском уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 44.

тельности других лиц и стремление достигнуть определенного результата путем объединения усилий», «умышленная координация общественно опасных действий двух или более лиц» и т. п., оправданны лишь в той мере, в какой они отражают особенности сознания и воли в деянии соучастника. Подобные утверждения неизбежно приводят к смешению объективных и субъективных признаков соучастия в преступлении, методологически неверны и способны привести к ошибкам при квалификации преступлений, совершенных в соучастии.

Таким образом, признак «совместность участия» означает совокупность, определенное сочетание двух обязательных составляющих субъективных элементов, сущность которых заключается в осознанности и волимости каждого в отдельности субъекта не только участвовать в совершении преступления, но и осознанно это делать. Н. С. Таганцев, давая определение соучастия, одним из его важных признаков рассматривал наличие «единения воли»¹.

Общее деяние соучастников представляет собой определенный союз, в котором ярко проявляются поступки индивидуально действующего лица, а также коллективное поведение всех участников. В силу этого совокупное деяние имеет внешние, объективные признаки, дополняемые субъективными, составляющими в сумме преступные усилия двух или более лиц.

Объективные признаки соглашения на соединение усилий соучастников могут быть выражены как устно, так и письменно, жестами, знаками и иными конклюдентными действиями, к числу которых может быть отнесено и так называемое молчаливое согласие на соединение усилий. Наличие соглашения между соучастниками свидетельствует о возникновении объективной взаимосвязи между их поведением и элементами детерминации, взаимообусловленности на стороне каждого из них (по меньшей мере двух). Это позволяет рассматривать их поведение как составляющие (слагаемые) единого комплекса причиняющих факторов, в чем и проявляется его своеобразие при соучастии в преступлении.

Не столь явно выражены признаки указанной объективной взаимосвязи между поведением соучастников при молчаливом согласии на соединение усилий. Тем не менее, они всегда есть и могут выразиться в характерных особенностях внешнего проявления поведения соучастника как при непосредственном исполнении преступления,

¹ Таганцев Н. С. Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 г. С. 68. URL: Allpravo.ru. 2003 (дата обращения: 15.01.2017).

так и перед этим, в направленности действий на один и тот же объект и предмет и т. п.

Благодаря возникающей при соучастии в преступлении объективной взаимосвязи между поведением соучастников последнее образует совокупно действующий причиняющий фактор. Вместе с тем, поведение каждого соучастника не растворяется в поведении других, а остается относительно обособленным причиняющим фактором по причине особенностей характера внешнего своего проявления и степени участия в совершении преступления, т. е. с качественной и количественной его сторон.

Наличие причиняющего фактора при соучастии в преступлении объясняется общностью для всех соучастников и каждого из них в отдельности преступного результата (ущерба объекту охраны), наличием причинной связи между поведением каждого соучастника и указанным преступным результатом, который подлежит вменению в ответственность всем им и каждому в отдельности в целом, без расщепления его на части. Но подобные требования характерны для преступлений с материальным составом.

Применительно к преступлениям с формальным составом объективным признаком совместности является наличие взаимной обусловленности поведения соучастников, при которой действия одного соучастника являются необходимым условием действий другого (других) соучастника. Действия каждого соучастника дополняют действия другого, преступление совершается их общими, соединенными усилиями, хотя вклад того или иного участника в содеянное ими различен.

Правовое значение совместности в соучастии означает повышенную степень общественной опасности совершаемого преступления, поскольку форма объединения преступных усилий соучастников позволяет признавать само преступление заранее обдуманым, создаются необходимые условия для сокрытия причиненного вреда, самых следов преступления. Совместность позволяет не только реализовать в полной мере преступный замысел, но и значительно облегчить достижение преступного результата. Как правило, подобного рода преступления отличаются повышенной степенью общественной опасности, относятся к категории тяжких и особо тяжких преступлений¹. При этом удельный вес подобного рода преступлений, совершенных в течение года, от общего числа расследованных преступлений со-

¹ См.: Виденькина Ж. В. Преступное сообщество. К вопросу о понятии и признаках // Закон и право. – 2011. – № 1. – С. 14–19.

ставляет от 5 до 6 %. Например, в 2012 г. удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий составил 5,7 %; в 2013 г. – 5,7 %; в 2014 г. – 5,1 %; в 2015 г. – 5,1 %; в 2016 г. – 5,0 %¹.

Уголовное право в соучастии требует установления третьего объективного признака соучастия, который включает в себя участие не только двух и более лиц, но и в совершении «одного и того же преступления». В этом смысле совершение такого преступления предполагает наличие единства объекта преступления, единства формы вины, единства посягательства. Большое значение для отграничения этой формы проявления преступного поведения от смежных форм индивидуально совершаемых преступлений (прикосновенности к преступлению, так называемого посредственного исполнения преступления, простого стечения нескольких лиц при совершении преступления) имеют субъективные признаки соучастия в преступлении².

Содержание признака «совместность участия» не исчерпывается приведенными соображениями, оставляющими пока открытым вопрос о том, что же все-таки надо понимать под совместностью участия в преступлении двух или более лиц. Как уже было упомянуто ранее, совместность участия в теории уголовного права рассматривается как своеобразный причиняющий фактор, выступающий в виде причины.

Для правильной квалификации содеянного большое уголовно-правовое значение имеет установление причинно-следственной связи в групповом преступном поведении. Эта связь должна быть установлена как между всеми соучастниками, так и действиями, совершенными исполнителем, который непосредственно исполнил преступление. «Причинная связь – это такое соотношение между явлениями, при котором одно явление (причина) закономерно, с присущей этому явлению внутренней необходимостью порождает другое явление (следствие)»³.

Преступная деятельность соучастников выражается в совершении ими всеми активных действий, которые следует рассматривать в качестве причины и как неизбежное следствие, приводящее к причинению вреда. Не исключена возможность соучастия и в форме преступ-

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.02.2017).

² Динека В. И., Денисенко М. В., Виденькина Ж. В. Понятие соучастия, его формы и виды : учебно-практическое пособие. М., 2018.

³ Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. С. 119–122.

ного бездействия какого-либо одного соучастника, на которого была возложена функция невмешательства в процесс совершения преступления остальными участниками, но он был осведомлен о его преступном характере. Например, должностному лицу членами преступной группы была вручена взятка, условием получения которой явилось обязательное воздержание такого лица от принятия мер по пресечению преступления, совершаемого соучастниками.

В анализе содержания причинно-следственной связи большое значение имеет характеристика конкретной причины, которая состоит не из одного изолированно действующего фактора, а представляет собой определенную их совокупность. Роль и значение каждого причиняющего фактора в данной их совокупности различно. Одни (или один) выступают как причины, другие – как условия действия самой причины. Последние дифференцируются на необходимые и иные, сопутствующие процессу причинения условия. В этом состоит одно из проявлений их неравноценности.

Ныне действующий уголовный закон РФ не содержит определения, в том числе какого-либо упоминания о необходимости установления причинно-следственной связи при определении оснований уголовной ответственности. Отсутствие в законе указания на признаки причинной связи побудило процессуалистов и криминалистов к конструированию различных их видов. Совокупный анализ научных трудов, посвященных изучению причинно-следственной связи в уголовном праве, позволяет предложить подробный перечень ее юридических признаков применительно к институту соучастия, к числу которых относятся:

а) совместно совершенное участниками деяние должно быть необходимым условием наступления опасных последствий;

б) наступившее последствие от совершенного преступления стало возможным в силу объективной необходимости либо случайного стечения обстоятельств, в которых оказались виновные;

в) преступное последствие стало неизбежным, хотя участники имели возможность своими действиями предотвратить совершение преступления, в том числе не допустить наступление последствий;

г) виновные осознавали реальное развитие преступного события, в том числе его общественную опасность, и предвидели неизбежность наступления преступных последствий либо безразлично к ним относились;

д) причинная связь между поведением каждого соучастника и их совокупностью может быть прямой, непосредственной, косвенной, случайной;

е) преступное поведение каждого виновного в отдельности и затем в совокупности было не только необходимым, но и достаточным условием для достижения совместного преступного результата;

ж) содержание роли каждого участника в совершении преступления и наступлении последствий.

Правовое значение установления причинно-следственной связи в соучастии имеет большое не только научное, но и более всего практическое значение, поскольку позволяет разрешить конкретные вопросы практики, связанные с установлением в деянии признаков состава преступления, отсутствие которых дает основание исключить причинно-следственную связь между деянием, совершенным совместно, и конкретной ролью, выполненной отдельно взятым преступником¹.

Если деяние не является причиной, то и не будет доказательств, подтверждающих связь лица с его участием в совершении преступления. Отсутствие причинно-следственной связи как обязательного признака объективной стороны преступления позволит доказать отсутствие оснований для наступления уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) либо наоборот. В этом контексте большое значение имеет совокупный анализ объективных признаков причинно-следственной связи, субъективных факторов (вина, мотив, цели)².

Объективная сторона любого преступления, совершаемого в соучастии, всегда имеет свое проявление во внешней среде, проявляется объективно, для него характерно наличие преступного вреда как обязательного признака общественной опасности. Само преступное поведение участников не только отрицательно воздействует на объект уголовно-правовой охраны (общественные отношения), но и влечет за собой неизбежность причинения вреда либо создает угрозу причинения такого ущерба. Объективная сторона – это непрерывный процесс, существующий объективно, реально как во времени, так и в пространстве. Подтверждением этого является наличие определенных преступных следов, которые фиксируются в окружающей обста-

¹ См.: Динека В. И., Денисенко М. В. Субъективная сторона и причинная связь в преступлениях, совершаемых с двойной (смешанной) формой вины // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12. – С. 84–89.

² См.: Динека В. И. Вина в уголовном праве: содержание и юридическое значение : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015. С. 15–25.

новке, меняя ее содержание. Преступное поведение лица, являясь противоправным, состоит из неразрывно связанных обязательных признаков, которыми являются объективные, внешне проявляемые и субъективные признаки, отражающие психические процессы виновного. Попытка мысленного деления поведения субъекта на две составляющие – внешнюю (объективную) и внутреннюю (субъективную) является не более чем условной абстракцией.

В правовой науке такое деление уместно и, тем более, необходимо исключительно в познавательных и практических целях. Анализ данных признаков создает условия, при которых исследователь глубже изучает поведение каждого из соучастников, в том числе совершенное ими преступление в целом, позволяет определить границы преступного поведения каждого участника, установить обстоятельства, смягчающие либо отягчающие уголовную ответственность, а иногда и вовсе исключающие преступность деяния¹.

Подобный подход позволяет не допускать грубых ошибок в процессе квалификации содеянного и в полной мере реализовать принцип индивидуальной ответственности и назначать виновному должное наказание за совершенное им деяние. Анализ содержания признаков объективной стороны преступления, совершаемого в соучастии, также позволяет установить основания уголовной ответственности, поскольку в ст. 8 УК РФ предусмотрено, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом».

Совершение преступления в соучастии начинается с преступной реализации задуманного участниками плана совершения преступления путем совершения действия как основного признака объективной стороны, которое дополняется предусмотренными уголовным законом признаками, характеризующими *«внешние проявления общественно опасного поведения человека в объективной действительности»*² и *«которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»*³.

¹ См.: Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 155–157.

² Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник / под общ. ред. Н. Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2013. С. 107.

³ Кудрявцев В. Н. Объективная сторона преступления. М., 1960. С. 9.

Уголовное право момент окончания преступления, совершенного в соучастии, определяет с учетом содержания диспозиции конкретной нормы Особенной части УК РФ, в которой описаны признаки объективной стороны преступления, конструкция которой содержит либо материальный, либо с формальный состав. Например, конструкция п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ (кража совершенная организованной группой) построена по признакам материального состава, где обязательными являются три признака: само деяние, совершенное соучастниками, наличие причиненного преступного вреда (ущерб) и причинно-следственная связь между деянием, совершенным соучастниками и наступившими для них преступными последствиями путем причинения имущественного ущерба собственнику. Подобная конструкция объективной стороны кражи позволяет считать преступление законченным не в момент совершения самого хищения чужого имущества, а в момент завладения им соучастниками и наличия у них возможности распорядиться похищенным по своему усмотрению.

Соучастие в преступлении с формальным составом является окончательным лишь тогда, когда совершено само общественно опасное действие (бездействие), предусмотренное уголовным законом. Так, к примеру, ст. 209 УК РФ признает преступным действия, связанные с созданием устойчивой вооруженной группы, руководство такой группой (ч. 1 ст. 209 УК РФ), участие в ней либо в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ), с использованием субъектом своего служебного положения (ч. 3 ст. 209 УК РФ). Исходя из содержания конструкции диспозиции ст. 209 УК РФ следует, что окончательным бандитизм является с момента формального выполнения хотя бы одного из указанных действий (создание, руководство, участие). Во всех преступлениях с формальным составом само преступное поведение соучастников является окончательным, образуя при этом все необходимые объективные и субъективные признаки состава, без фактического наступления преступных последствий.

Подобного рода составы получили в науке уголовного права наименование составов опасности, поскольку окончательными являются с момента совершения самого деяния (действия или бездействия), представляющих собой угрозу охраняемым уголовным законом обществен-

ным отношениям¹. В формальных составах законодатель, признавая преступление оконченным, учитывает степень и характер общественной опасности действий соучастников, переносит момент окончания преступного поведения на более ранний этап преступной деятельности и по этой причине устанавливает на их совершение уголовно-правовой запрет². Все совершенные соучастниками действия, воплощенные в деяние (действие или бездействие), подлежат обязательному включению в сферу уголовно-правового регулирования и являются достаточным основанием для применения уголовного закона.

Таким образом, анализ содержания объективных признаков соучастия показывает, что само совместное преступное поведение должно быть дополнено осознанным преступным выбором каждого соучастника. Соединение объективного с субъективным происходит на том этапе, когда между всеми соучастниками достигнуто умышленное соглашение (сговор) на совершение запланированного ими конкретного преступления.

§ 2. Субъект соучастия

Российское уголовное законодательство предусматривает общие условия уголовной ответственности совместного деяния, закрепив в законе их основные признаки, необходимые для признания лиц, совместно участвующих в совершении преступления, в качестве субъектов, способных нести юридическую ответственность за содеянное.

И. А. Ильин, анализируя вопросы индивидуального и коллективного преступного поведения, обращал внимание на то, что основным носителем правосознания, необходимого для поведения в обществе, является человек, как «субъективная правовая ячейка... Субъективные условия виновности всегда индивидуальны и своеобразны не только у каждого преступника, но и при каждом единичном преступлении. Они имеют не внешний, телесно-физический характер, но внутреннюю, душевно-духовную природу... которая рассматривается

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 143–144; Кужиков В. Н., Габдрахманов Р. Л., Денисенко М. В. Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельностью // Российский следователь. – 2017. – № 1. – С. 23.

² См.: Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права : В 2 т. М. : НОРМА, 2002. Т. 2. С. 222.

на суде со стороны сознания и воли: он должен быть осужден, если его деяние проистекало из «полного сознания» и «преступной воли»¹.

К субъективным признакам относятся способность лиц отвечать за свои поступки, а также нести за их совершение юридическую ответственность. Отсутствие этих признаков является правовым основанием для исключения уголовной ответственности любого участника, участвовавшего в совершении общественно опасного деяния.

Вменяемость является основным признаком общих условий уголовной ответственности, в том числе субъектов, совершивших преступление в соучастии. Суть вменяемости конкретного индивида состоит в его психическом состоянии, когда он способен (с учетом уровня психического здоровья, социально-психического развития, в силу возраста) осознавать фактический характер и общественную опасность своих преступных действий (бездействия) и руководить своим поведением во время (в момент) совершения преступления и нести в связи с этим уголовную ответственность. К числу вменяемых лиц относятся и те, которые имеют отклонения в психическом здоровье (аномалии в психике), но не исключают уголовной ответственности, поскольку оказывают значительное влияние на поведение человека, не лишая его способности осознавать общественную опасность совершаемого им деяния. Вместе с тем, уголовный закон предоставляет право суду учитывать это обстоятельство при назначении наказания лицу либо использовать это состояние субъекта в качестве правового основания для назначения принудительных мер медицинского характера².

К примеру, для совершения квартирной кражи совершеннолетние соучастники привлекли лицо, страдающее заболеванием психики, и с его помощью проникли в квартиру через открытую форточку, похитив вещи и ценности. Соучастники использовали невменяемое лицо, которое в момент совершения преступления осознавало его общественную опасность.

Нередко для совершения преступлений в соучастии привлекаются несовершеннолетние лица, достигшие возраста от 14 до 17 лет, у которых выявлена умственная отсталость как следствие недостатков

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : Рарогъ, 1993. С. 75–76.

² См.: Денисенко М. В. К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве Российской Федерации. Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадникова и Р. Б. Осокина. М. : Московский университет МВД России, 2012. С. 235.

воспитания. В подобных случаях требуется проведение экспертизы психического состояния субъекта с привлечением специалистов детской и юношеской психологии, а в более серьезных случаях – проведение судебно-психиатрической экспертизы. При обнаружении признаков умственной отсталости, не исключающей вменяемости, суд учитывает это обстоятельство при назначении наказания или при применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 89 и 90 УК РФ) с учетом тяжести совершенного лицом преступления.

Вторым общим условием уголовной ответственности является сам субъект преступления, в качестве которого может быть только физическое лицо – человеческая личность. К физическим лицам относятся граждане Российской Федерации, лица без гражданства, а также иностранные граждане (ст.ст. 11 и 12 УК РФ). УК РФ не относит к числу субъектов преступления юридических лиц. При наступлении общественно опасных последствий в результате действий животных или сил природы общие условия УК РФ об уголовной ответственности не применимы.

Достижение лицом установленного законом возраста уголовной ответственности является третьим общим условием. УК РФ (ст. 20) определил два вида возраста: общий и пониженный. Общий возраст уголовной ответственности составляет 16 лет, а за некоторые преступления против личности и собственности предусмотрен пониженный – с 14 лет. По общему правилу за совершение большинства преступлений уголовная ответственность наступает по достижении лицом 16 лет. Лишь за некоторые преступные деяния, общественная опасность которых значительна (тяжкие и особо тяжкие), уголовная ответственность наступает по достижении четырнадцати лет. Перечень данных преступлений изложен в ч. 2 ст. 20 УК РФ и является исчерпывающим и обязательным для исполнения правоприменительными органами (следствие, суды). При этом необходимо иметь в виду, что, если имеет место совокупность совершенных преступлений и за некоторые из них уголовная ответственность предусмотрена с 14 лет, то ответственность должна наступать за конкретное преступление с учетом достижения лицом данного возраста. К примеру, за убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ) уголовная ответственность наступает с четырнадцати лет, при этом лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение иных преступлений: хищения (кража, разбой, грабеж), угон транспортных средств и т. п.

При расследовании преступлений, совершаемых в соучастии с несовершеннолетними лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, в том числе при рассмотрении уголовных дел судами, на данные органы законом возложена обязанность устанавливать возраст несовершеннолетнего, привлекаемого или привлеченного к уголовной ответственности¹. Возраст устанавливается по документам: выписке из книги регистрации актов гражданского состояния, паспорту и т. п. Лицо считается достигшим определенного возраста в ноль часов следующих за днем рождения суток².

В тех случаях, когда документы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего, отсутствуют, органы расследования или суды проводят судебно-медицинскую экспертизу. Лицо считается достигшим определенного возраста не в день рождения, а начиная со следующих суток. В случаях установления возраста судебно-медицинской экспертизой днем рождения подсудимого (обвиняемого) следует считать последний день того года, который назван экспертами, а при определении возраста минимальным и максимальным количеством лет следует исходить из минимального возраста такого лица. В теории уголовного права выделяют и так называемую «возрастную неменяемость», содержание которой раскрывается в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Как представляется, в данном случае речь идет о несовершеннолетних, характеризующихся запущенностью в педагогическом плане, отстающих в психическом развитии из-за социальных, экономических и иных причин³. Интеллект таких подростков находится на очень низком уровне, но, чтобы сделать такой вывод, необходимо провести психолого-психиатрическую экспертизу⁴.

¹ См.: Виденькина Ж. В., Шерстнева И. Ф. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 6. – С. 33–35.

² См.: п. 5 постановления Пленума Верховного Суда России от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 56. URL: <http://base.garant.ru/12182757> (дата обращения: 15.01.2017).

³ См.: Виденькина Ж. В., Карпухина К. В. Причины совершения преступлений несовершеннолетними // Закон и право. – 2017. – № 4. – С. 60–62.

⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно-практический (постатейный) / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2015. С. 52–53.

Нередко для совершения преступления, привлекаются несовершеннолетние лица для использования их взрослыми в качестве «посредственного исполнителя». Если в совершении преступления принимали участие один совершеннолетний и один малолетний (например, 12 лет), то соучастия в данном случае не будет. За совершение подобного преступления ответственность несет взрослое лицо по соответствующей статье УК РФ как исполнитель. Оно отвечает также за вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность по ст. 150 УК РФ. Сам факт вовлечения характеризуется выполнением взрослым лицом объективной стороны состава преступления, поскольку подросток в подобных случаях является орудием для совершения преступления. Подобная роль не позволяет признать его в качестве соучастника, поскольку он не является субъектом преступления, а лицо, заставившее его совершить общественно опасное деяние, также не является соучастником и к нему не могут быть применены положения норм о соучастии.

УК РФ предусматривает несколько разновидностей посредственного причинения вреда: отсутствие субъекта преступления (недостижение возраста ответственности и невменяемость субъекта); невиновное причинение вреда (ст. 28 УК РФ), физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ), исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ), преступное использование, неосторожно действующее лицо.

Иногда может быть и так, что для совершения разбоя два совершеннолетних привлекли несовершеннолетнего, достигшего возраста уголовной ответственности (14 лет). Соучастие явное, а квалификация разная. Оба подлежат уголовной ответственности за соучастие в совершении разбоя (ч. 2 ст. 162 УК РФ) по предварительному сговору группой лиц и дополнительно двум взрослым лицам вменяется по совокупности совершенных ими преступлений вовлечение несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 162 и ст. 150 УК РФ)¹.

Другим важным признаком субъекта как участника группового преступления является его вменяемость. Состояние вменяемости означает не физическое состояние лица, а его отношение к совершенному им общественно опасному деянию, что является важным при оценке вменяемости или невменяемости лица. Термины «невменяе-

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 219–220.

мость» и «вменяемость» относятся к правовым понятиям и характеризуют субъекта, его способность или неспособность нести уголовную ответственность. Поэтому при выяснении вменяемости или невменяемости правоприменители (следователи, судьи) должны анализировать не вопросы, относящиеся к субъективной стороне, а данные о личности субъекта, его состояние и поведение во время (в момент) совершения преступного деяния.

Вменяемость, наряду с достижением установленного возраста, относится к обязательным условиям уголовной ответственности и является одним из общих признаков субъекта преступления. Вменяемость означает способность физического лица нести ответственность перед законом за свои действия. Вменяемость – это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и в силу этого способен отвечать за свои собственные действия. Способность лица понимать фактическую сторону и социальную значимость своих поступков и при этом сознательно руководить своими действиями отличает вменяемого человека от невменяемого. Невменяемый не способен нести уголовную ответственность за совершаемые общественно опасные для общества деяния, потому что в процессе их совершения не были задействованы его сознание и (или) воля.

В соответствии со ст. 21 УК РФ состояние невменяемости определяется двумя критериями. Одним из них является наличие у лица болезненного состояния психики. Этот критерий принято называть медицинским или биологическим. Вторым критерием означает отсутствие у лица способности сознавать значение своих действий или руководить ими. Этот критерий называется юридическим (психологическим). Для признания лица невменяемым необходимо установить оба критерия.

Медицинский критерий невменяемости в ст. 21 УК РФ представляет собой обобщенный перечень психических расстройств: 1) хроническое психическое расстройство; 2) временное психическое расстройство; 3) слабоумие; 4) иное болезненное состояние психики. Из содержания медицинского критерия следует, что неболезненные расстройства психической деятельности не должны исключать вменяемость.

Под хроническим психическим расстройством следует понимать группу заболеваний, носящих длительный характер, трудноизлечимых и прогрессирующих (шизофрения, эпилепсия, прогрессивный

паралич, маниакально-депрессивный психоз, предстарческие и старческие психозы и др.). К временному расстройству психики относятся психические заболевания, которые быстро развиваются, длятся непродолжительное время и заканчиваются полным выздоровлением.

Слабоумие – болезненное состояние психики, которое характеризуется неполноценностью умственной деятельности: врожденное слабоумие (олигофрения) и три его формы: легкая (дебильность), средняя (имбецильность) и тяжелая (идиотия). Приобретенным слабоумием (деменция) является болезненное состояние, характеризующееся снижением или полным распадом мыслительной деятельности и связано, как правило, с заболеванием, его вызвавшим.

Иное болезненное состояние психики – это расстройство психической деятельности болезненного характера, которое не подпадает под признаки названных трех категорий. Сюда могут быть отнесены наиболее тяжелые формы психопатии, аномалии психики у глухонемых, последствия черепно-мозговой травмы (травматическая энцефалопатия) и др.

Любое из перечисленных заболеваний или недостатков психики в отдельности может оказаться достаточным для признания лица невменяемым с точки зрения медицинского критерия невменяемости. В целом современная формулировка медицинского критерия невменяемости охватывает, по существу, все возможные варианты психической патологии.

Юридический (психологический) критерий невменяемости характеризуется двумя признаками: интеллектуальным (невозможность осознавать значение своих действий) и волевым (неспособность руководить своими действиями). Для признания лица невменяемым с точки зрения рассматриваемого критерия достаточно одного из этих признаков.

Интеллектуальный признак свидетельствует о том, что лицо, совершившее то или иное действие (или бездействие), не способно понимать фактические обстоятельства содеянного или не может осознавать его общественное значение.

Волевой признак невменяемости состоит в отсутствии у лица способности руководить своими действиями. Это самостоятельный признак, который и при отсутствии интеллектуального признака может свидетельствовать о наличии невменяемости. По этой причине в законе эти два признака разделяются союзом «либо». Лицо, совершившее общественно опасное деяние, при определенном состоянии психики может, совершая такое деяние, сохранять возможность формальной оцен-

ки событий, понимать их, но при одновременном отсутствии способности руководить своими действиями. В таких случаях о наличии юридического критерия невменяемости можно судить на основании одного волевого признака. С другой стороны, неспособность осознавать свои действия (интеллектуальный признак) всегда свидетельствует о неспособности руководить этими действиями и, следовательно, о наличии юридического (психологического) критерия невменяемости¹.

Невменяемость исключает уголовную ответственность лица, совершившего общественно опасное деяние в соучастии, вне зависимости от того, какую роль он выполнял: был исполнителем, подстрекателем, пособником. Правовым основанием для принятия такого решения является заключение судебно-психиатрической экспертизы, которое, наряду с другими данными дела, первоначально оценивается следователем, а окончательно – в решении, принимаемом судом.

Следует сказать об уголовной ответственности и наказании лиц, которые совершили преступление в соучастии, но затем было установлено, что они страдают психическими аномалиями. Современное законодательство Франции, ФРГ, Швейцарии, Польши и ряда других стран Европы признает в той или иной формулировке концепцию уменьшенной вменяемости.

В российской юридической науке справедливо отмечается, что в области уголовной ответственности лица с неполноценной психикой не могут быть приравнены к психически здоровым гражданам. В этой связи из положений ст. 22 УК РФ вытекает следующее.

Во-первых, закон не признает промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью.

Во-вторых, признанное вменяемым лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности.

В-третьих, наличие у виновного психических аномалий, не исключających вменяемости, «учитывается судом при назначении наказания».

В-четвертых, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, может служить основанием для применения принудительных

¹ См.: Денисенко М. В. К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве Российской Федерации. Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадникова и Р. Б. Осокина. М. : Московский университет МВД России, 2012. С. 236.

мер медицинского характера. Содержание ст. 22 УК РФ не позволяет использовать термины «уменьшенная вменяемость» или «ограниченная вменяемость». При оценке конкретного деяния, совершенного лицом в соучастии, но имеющего аномалии психического состояния или развития, необходимо учитывать, имелась ли причинная связь между этими аномалиями и совершенным преступлением.

Наличие у лица определенных нарушений в интеллектуальных и эмоциональных функциях может сказываться на мотивации его противоправного поведения при сохранении у лица возможности осознавать свое преступное поведение и руководить им.

Формулировка закона (согласно ч. 2 ст. 22 УК РФ, «психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания ...») не означает смягчение или усиление наказания (индивидуализация наказания «по вертикали») или возможность избрать наиболее рациональную меру уголовно-правового воздействия. В подобных случаях суд должен руководствоваться общим перечнем видов наказаний, указанных в ст. 44 УК РФ. Индивидуальный подход при этом может выражаться только в избранной мере наказания¹. Единственное отличие – это возможность применения к лицам с психическими аномалиями, наряду с наказанием, принудительных мер медицинского характера (ч. 2 ст. 99 УК РФ). В соответствии с ч. 8 ст. 74 УИК РФ указанные лица отбывают наказание в лечебных исправительных учреждениях.

Ограниченная вменяемость не является промежуточным состоянием между вменяемостью и невменяемостью. Речь идет о вменяемости, при которой лицо не в полной мере осознает фактический характер и общественную опасность своих действий либо не в полной мере обладает способностью руководить своими действиями вследствие психического расстройства. Признание лица совершившим преступление в условиях ограниченной вменяемости не связано непосредственно с медицинским и юридическим критериями невменяемости. Признанию лица, имеющего ограниченную вменяемость, должно предшествовать экспертное заключение о его вменяемости в целом.

¹ См.: Денисенко М. В. К вопросу об определении пределов уголовно-правовых санкций. Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадникова и И. М. Мацкевича. М. : Юриспруденция, 2017. С. 92.

После установления у вменяемого лица психического расстройства следователь и суд должны выяснить степень влияния этого расстройства на его поведение при совершении преступления, опираясь на заключение судебно-психиатрической экспертизы и на материалы дела, собранные на предварительном следствии и в судебном заседании. При признании лица совершившим преступление при наличии условий, оказывающих влияние на его психическое состояние, следует руководствоваться перечнем заболеваний, имеющих значение с точки зрения медицинского критерия невменяемости (ст. 21 УК РФ).

Наличие психического расстройства не означает, что лицо не осознает общественную опасность для общества совершенных им действий. Степень осознания лицом фактического характера и общественной опасности своих действий (интеллектуальный признак) и способность руководить ими (волевой признак) в этом случае имеют решающее значение. При выявлении у лица психических аномалий необходимо анализировать содержание интеллектуального и волевого признаков психологического (юридического) критерия невменяемости. Любой из этих признаков влияет на степень ограничения вменяемости лица, обвиняемого в совершении преступления. Ограниченная вменяемость может устанавливаться органом расследования лишь предварительно, а судом окончательно в приговоре на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Большое значение имеет анализ состояния субъекта в период совершения им преступления в состоянии опьянения. Вопрос об ответственности лиц, совершающих общественно опасные деяния в состоянии опьянения, связывается с проблемой вменяемости / невменяемости. Алкоголь, наркотические и иные психотропные вещества, воздействуя на центральную нервную систему человека, поражают его сознание и волю. Подобное состояние способствует проявлению антиобщественных взглядов и привычек. Некоторые лица, совершившие преступления в состоянии опьянения, достаточно часто ссылаются на то, что они не осознавали значения своих действий, не могли руководить ими, не помнят происшедшего с ними.

По закону (ст. 23 УК РФ) состояние опьянения не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. В отличие от болезненных состояний психики, оказывающих влияние на невменяемость лица, состояние обычного алкогольного опьянения характеризуется двумя важными обстоятельствами: а) в состоянии опьянения человек приводит себя сознательно, намеренно; б) опьянение не вы-

зывает нарушение психической деятельности и не является болезненным состоянием психики (медицинский критерий).

При опьянении, как правило, отсутствует и юридический критерий невменяемости. Даже в тяжелой степени опьянения нарушение психических процессов не приводит к полному устранению контроля сознания и возможности руководить своими действиями. Бессмысленность, алогичность поступков, отсутствие видимых мотивов, незначительность или полное отсутствие повода к преступлению, неоправданная жестокость или крайний цинизм не являются показателями данного критерия. В этих случаях лицо не утрачивает связь с реальностью происходящего, осознает свои поступки и способно их корректировать.

Следовательно, субъект, будучи в состоянии опьянения, способен осознавать общественную опасность совершаемого им деяния, а также руководить своими поступками во время совершения преступления.

Общественно опасные действия психически больных и преступные действия пьяного имеют отличия. Беспорядочные агрессивные действия пьяного против случайно подвернувшихся людей обнаруживают наличие осознанного проявления жестокости, пренебрежения к окружающим, к нормам поведения в обществе.

Простое физиологическое опьянение отличается от психических расстройств, связанных с опьянением или возникающих на фоне опьянения. Патологическое опьянение, в отличие от простого алкогольного опьянения, относится к группе острых, кратковременно протекающих психических расстройств, рассматриваемое как сумеречное состояние психики, временное помрачение сознания, различное по времени продолжительности. Подобное состояние психики возникает по причине приема алкоголя и одновременного воздействия ослабляющих организм вредных факторов (переутомление, состояния после перенесенных заболеваний и т. п.). Статья 23 УК РФ относит к опьянению то состояние, которое вызвано употреблением не только алкоголя, но и наркотических средств и других одурманивающих веществ. С медицинской точки зрения эти состояния не идентичны. Лицо, совершившее преступление в подобном состоянии, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях, без каких-либо послаблений или назначения мер наказания, усиливающих ответственность (ст. 60 УК РФ).

§ 3. Субъективные признаки соучастия

В силу закона (ст. 32 УК РФ) соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Это означает, что соучастие есть исключительно умышленная совместная преступная деятельность и соучастие возможно только в умышленных преступлениях.

Что касается «умышленного совместного участия», то оно характеризуется признаками, изложенными в ст. 25 УК РФ, где требуется устанавливать фактическое осознание каждым соучастником общественно опасного характера своего собственного поведения и общественно опасного характера поведения других соучастников, осознание объективной взаимосвязи своего поведения с поведением других соучастников (по меньшей мере одного). Каждый из соучастников должен предвидеть наступление преступного результата от объединенных ими совместных усилий, в том числе желать (прямой умысел) или сознательно допускать (косвенный умысел) достижение результата усилиями всех соучастников либо усилиями двух лиц¹.

Рассматривая субъективные признаки соучастия, следует обратить внимание на то, что при отсутствии умышленной формы вины, а также наличии прямого умысла на активное участие лица в совершении преступных действий других участников, не может быть и речи о соучастии. Умыслом виновного охватывается не только само его индивидуальное участие в совместно совершаемом преступлении, но и предвидение наступления преступных последствий от объединенных усилий всех соучастников, в том числе желание причинения ущерба либо желание совершить преступление². Обнаружение в подобном деянии признаков неосторожности не может являться основанием для

¹ См.: Динека В. И. Особенности объективных и субъективных признаков соучастия. Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадникова и И. М. Мацкевича. М. : Юриспруденция, 2017. С. 27.

² См.: Виденькина Ж. В. К вопросу об определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // В сборнике научных статей «Подготовка кадров для противодействия преступности на современном этапе» по итогам межвузовского научно-методического семинара, состоявшегося в Московском областном филиале Московского университета МВД России, 2015. С. 153–159; Виденькина Ж. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3. – С. 95–98.

квалификации содеянного в соучастии. В подобных случаях отсутствует самый решающий элемент состава преступления – субъективная сторона, объединяющая волю и желание на совместное преступное поведение.

В случае индивидуально совершаемого преступления преступник-одиночка включает свое деяние в данную совокупность объективно сложившихся обстоятельств – условий (иногда это может быть подготовлено с его участием), создающих для него возможность достичь определенного преступного результата.

Примечательным в этом отношении является эпизод о психических переживаниях героя романа Т. Драйзера «Сестра Керри» Герствуда, связанных с формированием у него решимости совершить кражу денежных средств. Поздним вечером, закрывая помещение бара, он заметил, что дверь сейфа, в котором находилась крупная сумма денег, открыта, сейф по неосмотрительности забыл закрыть кассир. Герствуд занимал должность управляющего баром и в его обязанности входило проверять все помещения перед уходом домой.

«Он заглянул внутрь и заметил, что там лежат деньги. Его первой мыслью было осмотреть ящики и захлопнуть дверцу сейфа. «Надо посмотреть что там», подумал Герствуд, выдвигая один из ящиков. Он и сам не знал, почему ему захотелось заглянуть туда. Это было совсем произвольное движение. Едва он открыл ящик, взгляд его упал на пачки ассигнаций, сложенных по тысяче долларов, как их выдают в банке. Потом он выдвинул второй ящик, где оказалась дневная выручка. «А ну пересчитай!» – шепнул ему на ухо какой-то голос. Герствуд засунул руку в первый ящик и приподнял всю стопку. Они были сложены из кредиток в пятьдесят и сто долларов. Он насчитал около десяти пачек.

«Почему же я не запираю сейфа? – мысленно спросил себя Герствуд. – Зачем я стою здесь?» И в ответ внутренний голос шепнул ему: «А у тебя когда-нибудь было на руках десять тысяч долларов наличными?». И вдруг управляющий баром вспомнил, что действительно никогда у него не было на руках такой суммы. Свое состояние он накопил медленно, на это ушло много лет, и теперь всем владела его жена. В общей сложности у него было свыше сорока тысяч, но все теперь должно было достаться ей. Эти мысли смущали Герствуда. Он вдвинул ящик назад в сейф и закрыл дверцу, но пальцы его продолжали сжимать ручку, которую так легко было повернуть, тем самым положив конец искушению. Герствуд все еще медлил. Наконец

он подошел к окнам и спустил шторы. Затем попробовал дверь, которую перед этим сам запер.

Чем объяснить, что он стал вдруг так подозрителен? Зачем он старается передвигаться так бесшумно? Герствуд подошел к концу стойки, оперся об нее рукой и задумался. Потом снова открыл дверь своего кабинета и зажег свет. Он отпер стол, сел перед ним, и странные мысли зашевелились у него в мозгу.

«Сейф открыт! – шептал ему тот же голос. – Еще осталась узкая щель. Замок не защелкнут». От этого хаоса мыслей у Герствуда голова шла кругом. Ему снова припомнились все запутанные перипетии прошедшего дня. Неотступно преследовала мысль, что перед ним была возможность разрешить все трудности. С такими деньгами все можно сделать. Герствуд встал и застыл на месте, глядя себе под ноги. «Ну так как же?» – спросил внутренний голос. Вместо ответа управляющий баром только поднял руку и задумчиво почесал затылок.

Герствуд вовсе не был глупцом, и он не позволил бы себе слепо ринуться в столь дикую авантюру. В его крови все еще играло вино. Оно ударило в голову и в розовых тонах рисовало положение вещей. Оно делало эти десять тысяч долларов вполне достигаемыми. А имея деньги, какие он получал возможности добиться успеха! Он может завоевать Керри, да, да, вне всякого сомнения! Он избавится от жены. В кармане лежит письмо, в котором его приглашают для объяснения с адвокатом. Ему не придется возиться с ними.

Герствуд вернулся к сейфу и взялся за круглую ручку. Распахнув настежь дверцу, он совсем вытащил ящик с деньгами. Когда пачки с ассигнациями оказались перед ним, ему показалось, что оставлять деньги в сейфе просто глупо. Ну, разумеется, глупо! Ведь на эти деньги он спокойно мог бы прожить с Керри многие годы. Боже! Что это? Герствуд весь напрягся, словно чья-то суровая рука опустилась ему на плечо. Он стал пугливо озираться. Никого! Ни единого звука. Лишь кто-то, шаркая ногами, шел по тротуару. Герствуд взял ящик с деньгами и вдвинул его назад в сейф. Затем опять прикрыл дверцу. Тем, кто никогда не колебался, не зная, как поступить, трудно понять мучения людей менее сильных, которые, трепеща, мечутся между долгом и желанием. Те, кто никогда не слышал жуткого тиканья призрачных часов, с ужасающей четкостью выстукивающих: «Сделай!», «Не делай!», «Сделай!», «Не делай!» – не могут судить таких людей.

Подобная душевная борьба возможна не только у натур чувствительных и щепетильных. Самый толстокожий представитель рода человеческого и тот слышит голос совести в ту минуту, когда желание толкает его на дурное, и голос этот звучит тем громче, чем серьезнее преступление. Между прочим, это не всегда объясняется сознанием аморальности поступка, ибо отнюдь не это, а инстинкт побуждает и животных воздерживаться от зла. Люди тоже поступают, повинуясь, прежде всего, инстинкту, а уж потом доводам рассудка. Именно инстинкт останавливает преступника, именно инстинкт (в тех случаях, когда человек не может здраво рассуждать) внушает преступнику страх перед опасностью, страх перед дурным делом. Но затем, при первой же попытке человека неискушенного совершить преступное дело, его охватывают сомнения. Мысли его мечутся вслед за призрачным маятником, отстукивающим то приказание, то запрет.

Для тех, кто никогда не знал подобной дилеммы, дальнейшее представляет чисто познавательный интерес. Едва Герствуд поставил ящик с деньгами на место, к нему снова вернулись самообладание и смелость. Никто не видел его, он был совсем один. Никто не мог сказать, что он намеревался сделать минуту назад. Он мог основательно все взвесить. Хмель еще не прошел, и, хотя на лбу у Герствуда выступила испарина, а руки его дрожали от пережитого необъяснимого страха, винные пары продолжали еще оказывать свое действие. Герствуд направился было в свой кабинет, потом подошел к двери, потом опять подошел к сейфу. Пальцы его сами взялись за ручку, и дверца снова открылась. Вот они – деньги! Право же, нет ничего дурного в том, что он смотрит на них! Он выдвинул ящик и стал перебирать пачки с деньгами. Они были такие гладкие, так плотно упакованы, их было бы так легко унести! Удивительно, право, как мало места они занимают! Герствуд вдруг решил, что должен взять их. Да, да, он возьмет их! Он положит их в карман. Но он тотчас же увидел, что все деньги не уместятся в кармане. Саквояж! Он вспомнил, что у него есть тут же, в кабинете, маленький саквояж. Туда деньги свободно войдут. Да, как это удачно, что у него есть саквояж! Деньги там вполне уместятся, и никто ничего не узнает.

Герствуд прошел в свой кабинет и достал с полки в углу саквояж. Поставив его на стол, он вышел за дверь и подошел к сейфу. Почему-

то ему не хотелось класть деньги в саквояж в большом помещении бара.

Сперва он перенес в кабинет ассигнации, а потом и мелкую дневную выручку. Да, он заберет все! Пустые ящики он вдвинул назад в сейф, прикрыл почти плотно железную дверцу и остановился в раздумье. Колебания человеческого ума при подобных обстоятельствах – явление почти необъяснимое, однако вполне достоверное. Герствуд не мог заставить себя действовать решительно. Ему хотелось без конца думать об этом, думать, и соображать, и решать, как лучше всего поступить..

После того, как Герствуд уложил все деньги в саквояж, им вдруг овладело чувство отвращения. Нет, он этого не сделает! Ни за что! Подумать только, какой он вызовет скандал!.. А полиция, которая тотчас же бросится по его следам! Он вынужден будет бежать, но куда? О, какой это ужас – бежать от правосудия! Герствуд снова выдвинул оба ящика сейфа и быстро переложил туда деньги из саквояжа. От волнения он перепутал ящики. Он уже собирался захлопнуть дверцу, как вдруг сообразил, что положил деньги не так, как они лежали раньше, и вновь открыл сейф. Ну, конечно, он все перепутал!

Герствуд опять вынул из ящиков их содержимое, чтобы привести все в порядок, но тем временем страх исчез. Да чего, собственно говоря, ему бояться? Когда деньги были у него в руках, он вдруг услышал, как щелкнул замок. Дверца сейфа захлопнулась! Неужели это он сам?.. Герствуд быстро схватился за ручку и стал с силой дергать дверцу. Сейф был на запоре! Боже! Теперь он попался. Конечно! Как только он понял, что сейф захлопнулся накрепко, на лбу у него выступил холодный пот, и его бросило в дрожь. Он огляделся вокруг и немедленно принял решение. Теперь мешкать было нельзя»¹.

При анализе происшедшего очевидно, что умысел на хищение у данного героя романа возник спонтанно, чему способствовал ряд обстоятельств: халатность кассира, забывшего закрыть сейф, отсутствие активного желание совершить кражу, мучения совести и попытка вернуть деньги на место, случайный порыв ветра, захлопнувший дверь сейфа. Исключение хотя бы одного из указанных обстоятельств не позволило бы совершиться краже. Вместе с тем, наличие подобных условий не может устранить главной причины – преступное поведение субъекта. Все остальное составляет совокупность объективных обстоя-

¹ Драйзер Т. Собр. сочинений : В 12 т. М. : Правда, 1986. Т. 1. С. 301–305.

тельств, создавших ситуацию реальной возможности и решимости на совершение кражи.

В соучастии огромное значение имеет наличие ряда факторов, при которых люди, как носители самостоятельного сознания и воли, должны иметь свободу выбора. В уголовном законе (ст. 33 УК РФ) соучастие определено как исполнение преступления, подстрекательство к его совершению, пособничество совершению преступления, организация и руководство совершением преступления. «Разрешая вопрос о виновности, суд должен рассмотреть и установить: каковы были цели и мотивы, владевшие душой подсудимого во время действия и в каком отношении стоят эти цели и мотивы – целям и мотивам нормального правосознания»¹.

Простого сопоставления приведенных видов поведения при соучастии в преступлении достаточно для обнаружения того, что все они и каждый в отдельности направлены на совершение конкретного преступления. Подобная направленность поведения соучастников преступления в каждом конкретном случае дает заряд на сочетание объективного и субъективного признаков. Именно субъективные признаки (условия) формируются в правосознании субъекта и определяются в завершённом виде теми мотивами и целями, которые в конечном итоге приводят его к совершению задуманного преступления². При коллективном совершении преступления каждый из соучастников имеет свой уровень правосознания, интеллект и волю, формирует на этой основе определенные для себя мотивы и цели, достижение которых он видит посредством соединения общих усилий, направленных на совершение преступного деяния.

Осознание соучастником общественной опасности совершаемого преступления и предвидение его результата есть интеллектуальный элемент умысла в соучастии. В теории уголовного права и практике применения норм о соучастии в преступлении он получил наименование взаимной осведомленности соучастников (по меньшей мере двух из них) о преступном характере их поведения и взаимосвязанности по-

¹ Ильин И. А. О сущности правосознания. М. : Рарогъ, 1993. С. 76–77.

² См.: Виденькина Ж. В. К вопросу о некоторых субъективных признаках преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Закон и право. – 2014. – № 7. – С. 80–83.

следнего¹. Третье положение отражает специфику волевого элемента умысла при соучастии. В теории и практике уголовного права он получил наименование согласованности волеизъявлений соучастников в отношении общего для них преступного результата. При этом согласованностью волеизъявлений охватывается также и само сложение усилий и их координация в направлении достижения общего и единого для всех (два и более) соучастников преступного результата.

Названные два субъективных признака соучастия в преступлении, т. е. взаимная осведомленность и согласованность в указанном понимании, непосредственно и однозначно вытекают из закона (ст.ст. 25, 32 УК РФ) и предопределяются своеобразием причиняющего фактора при каждой конкретной форме проявления такой преступной деятельности. Это в полной мере согласуется с взаимоотношением философских категорий объективного и субъективного, а также с взаимоотношением уголовно-правовых понятий деяния и виновного отношений к нему (ст.ст. 14, 25, 32 УК РФ)

В связи с изложенным нельзя признать обоснованными попытки иной трактовки субъективных признаков соучастия в преступлении. Это, прежде всего, касается концепции так называемой минимальной (односторонней) субъективной связи, согласно которой для наличия соучастия в преступлении достаточно того, что подстрекатель и пособник знают о преступной деятельности исполнителя, и вовсе не обязательно, чтобы исполнитель знал об их деятельности.

В законодательном определении понятия соучастия как умышленного совместного участия двух и более лиц в совершении умышленного преступления термин «умышленное» вовсе не случайно помещен на первом месте. Это означает, что он имеет вполне определенное отношение к каждому из последующих терминов этой формулы закона, в том числе к указанному в законе минимуму соучастников (двух лиц). Отсюда следует, что предписание закона об умышленной совместности участия в преступлении в равной мере относится к каждому из них, в том числе к исполнителю преступления, ибо он по прямому указанию закона (ст. 33 УК) тоже является соучастником преступления. Это в свою очередь должно означать только одно: в каком бы сочетании с другими соучастниками ни выступал исполнитель (с организатором, подстрекателем, пособником или с другим исполнителем-

¹ См.: Динека В. И. Особенности объективных и субъективных признаков соучастия. Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадникова и И. М. Мацкевича. М. : Юриспруденция, 2017. С. 23–24.

соисполнителем), для него остается единое и непреложное требование закона, чтобы он действовал так же умышленно совместно, как и иные соучастники. Поэтому признаки взаимной осведомленности и согласованности в очерченном выше смысле не могут не быть на стороне исполнителя преступления.

Другое дело, что ситуации, на которых основываются сторонники концепции «минимальной» субъективной связи, конечно, не всегда и во всем безразличны для уголовного закона, однако даже значительное их сходство в отдельных случаях с соучастием в преступлении не должно служить основанием для их отождествления. Квалификация таких случаев, как соучастие в преступлении, свидетельствовала бы о возрождении аналогии уголовного закона, о переносе специальных положений закона об ответственности за соучастие в преступлении на деятельность, специально и прямо им не предусмотренную. Поэтому очевидно, что усилия сторонников рассматриваемой концепции должны быть направлены не на отождествление случаев с соучастием в преступлении, на которых они основываются, а на создание в законе специальной нормы, предусматривающей ответственность в таких случаях (вне рамок института соучастия).

Наряду с виновным отношением соучастников преступления к содеянному, на стороне каждого из них могут присутствовать определенные мотив и цель. При этом необходимо иметь в виду, что мотивы и цели у соучастников преступления могут и не совпадать.

Несмотря на то, что УК РФ допускает возможность соучастия только в умышленном преступлении, время от времени появляются научные взгляды, которые проповедуют возможность соучастия в совершении неосторожного преступления (неосторожное соучастие). В советское время эту позицию поддерживал А. Н. Трайнин, утверждавший, что соучастие имеет место во всех случаях совместного совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления¹, а М. Д. Шаргородский считал реальным институт соучастия и при совершении преступления по неосторожности, где действие совершается умышленно, а результат наступает по неосторожности².

В отличие от указанных авторских позиций неосторожное соучастие отличается от неосторожного соисполнительства. Последнее характеризуется тем, что может быть совершено группой лиц, не объединен-

¹ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М. : Юридическая литература, 1941. С. 45.

² Шаргородский М. Д. Некоторые вопросы общего учения о соучастии // Правоведение. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. С. 84–97.

ных единой целью и при отсутствии умысла на достижение общего для них преступного результата.

В целом, уголовный закон и судебно-следственная практика не допускают возможности признавать умышленное соучастие в совершении неосторожного преступления. Иное дело, когда речь идет о совершении преступления с двойной формой вины (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Утверждение о соучастии в неосторожных преступлениях прямо противоречит законодательной конструкции ст. 35 УК РФ, деформирует сущность соучастия, которым может быть только умышленное участие и в совершении умышленного преступления. Если даже допустить, что соучастие возможно при наличии неосторожной формы вины, то следует ответить на вопрос о том, каким образом установить наличие взаимной осведомленности всех соучастников о совершаемом ими преступлении, отсутствие которой полностью исключает взаимосвязь между объективной и субъективной стороной. Очевидно, что подобные рассуждения являются образцом юридической недалёковидности и не учитывают правового значения индивидуальной ответственности лиц, совершающих преступления по неосторожности.

Г л а в а II. СОУЧАСТИЕ КАК ФОРМА ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

§ 1. Виды соучастников и их ответственность

Каждый, кто участвует в совершении преступления, выполняет свою определенную роль. Индивидуальное поведение зависит от содержания порученной ему функции, по содержанию которой определяется линия его индивидуального поведения в преступлении. С учетом этого уголовный закон определил виды соучастников: исполнитель (соисполнители), подстрекатель, пособник и организатор. Внешнее поведение всегда объективно, и установление данных признаков позволяет определить характер отношений между участниками, взаимную связь между ними, а также определить формы сплоченности и степень объединения преступных усилий, что в конечном итоге даст правильное представление о каждом из названных видов соучастников, о присущих им особенностях, исключит ошибки при квалификации содеянного.

Анализ содержания юридической литературы, посвященной характеристике конкретных видов соучастников, всегда начинается с рассмотрения объективных и субъективных признаков, характеризующих исполнителя преступления. Хотя в сложных формах соучастия наиболее опасной фигурой является не исполнитель, а организатор.

Значительная часть преступлений, совершаемых в соучастии, начинаются с подготовки, затем переходят в стадию покушения и завершаются его окончанием. Следуя указанным стадиям, логично было бы начинать анализ не с роли исполнителя как завершающего поведения преступного соучастия, а с характеристики его организатора. Но поскольку соучастие не всегда имеет организатора, то практика и наука предпочитают анализировать преступное поведение конкретного исполнителя. Этому мнению придерживается большинство ученых, признающих необходимость изучения объективных и субъективных признаков исполнителя, поскольку он

является той фигурой, которая связывает действия и волю всех соучастников на достижение преступных последствий¹.

В ст. 34 УК РФ в качестве исполнителя рассматривается лицо, которое непосредственно совершило преступление, объединившее в своем поведении все объективные и субъективные признаки соучастия. Для правильной правовой оценки требуется установить следующие признаки: а) содеянное совершено конкретным лицом, выполнившим роль исполнителя; б) исполнитель, совершивший преступление, виновен в содеянном и осознает совместность преступных действий с другими соучастниками.

Правовой термин «непосредственное совершение преступления» означает первичное, изначальное выполнение преступных действий, которое предполагает выполнение субъектом объективной стороны: деяние, преступное последствие и причинная связь между ними, если состав совершенного преступления материальный, по конструкции объективной стороны преступления. В силу этого исполнителем признается то лицо, которое совершило любое из указанных действий: а) непосредственно совершило преступление; б) действовало совместно с другими; в) использовало для совершения преступления других лиц, которые по закону не подлежат уголовной ответственности (посредственный исполнитель).

Правильное уяснение обоих отмеченных обстоятельств зависит от специфики содержания тех признаков, с помощью которых в диспозициях статей Особенной части УК РФ описываются деяния, а в ряде случаев и их последствия. Так, например, деяние лица, выразившееся в организации незаконного вооруженного формирования, согласно ч. 1 ст. 208 УК РФ, квалифицируется как исполнительская деятельность без

¹ См.: Лебедев А. Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 1 (51). – С. 120–123; Бабий Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. М. : Юрлитформ, 2015. С. 24–28; Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учебное пособие. СПб., 2014. С. 17–29; Кадников Н. Г., Виденькина Ж. В. К вопросу об ответственности за организацию преступного сообщества // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11. – С. 129–132; Виденькина Ж. В., Шерстнева И. Ф. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 6. – С. 33–35; Благов Е. В. О квалификации поведения исполнителя преступления // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2016. – № 5 (5). – С. 42–50.

ссылки на ч. 3 ст. 33 УК РФ, где дается определение преступного образа поведения организатора преступления.

Аналогично тому, в силу ст. 150 УК РФ, рассматриваются действия подстрекателя, которые в соучастии именуется исполнительскими, поскольку направлены на совершение самостоятельного преступления, связанного с вовлечением несовершеннолетнего в преступную деятельность. В отдельных случаях для наличия исполнительского действия достаточно установления в содеянном лицом хотя бы части признаков деяния, описанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Так, если на стороне соучастника изнасилования установлено содействие совершению этого преступления путем применения насилия к потерпевшей, то он, согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 февраля 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», должен быть признан исполнителем (соисполнителем) независимо от того, совершал он лично половой акт или нет.

В специальной и учебной литературе¹ исполнителем преступления, состав которого рассчитан на специального субъекта, вполне обоснованно признается только лицо, обладающее признаками специального субъекта преступления. Например, исполнителем должностного подлога (ст. 292 УК РФ) может быть только должностное лицо. Ответственность других соучастников, не обладающих этими признаками, согласно ст. 34 УК РФ, может иметь место только как подстрекателей, пособников или организаторов этих преступлений.

Так, например, *прокуратура Камызякского района Астраханской области поддержала государственное обвинение по уголовному делу в отношении шестерых сотрудников Камызякского филиала по ремонту флота Федерального государственного учреждения «Управление водоотделителя и нерестилиц». Приговором Камызякского районного суда Астраханской области Шаповалов Н. А. и Калиева К. Ж. были признаны виновными в совершении и пособничестве в совершении мошенничества, то есть хищении денежных средств путем обмана, совершенного группой лиц по предварительному сго-*

¹ См.: Вакулюк Л. А. Соучастие со специальным субъектом // Юридический факт. – 2016. – № 5 (5). – С. 13–15; Динека В. И. Квалификация должностных преступлений: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2008. С. 34–35; Виденькина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие. М., 2014. С. 99–104.

вору, с использованием своего служебного положения, в крупном размере, ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В процессе расследования по уголовному делу установлено, что Владимир Дроздов и Николай Шаповалов, в разное время занимавшие должности директора учреждения, предварительно договорившись с главным бухгалтером Кларой Калиевой, при пособничестве специалиста по кадрам и еще двух лиц обеспечили фиктивное трудоустройство слесаря-инструментальщика, который фактически трудовую деятельность в учреждении не осуществлял. Однако заработная плата слесарю начислялась регулярно на банковскую карту, которая находилась в распоряжении главного бухгалтера. В процессе такой «незаконной деятельности» было похищено более 300 тысяч рублей.

В зависимости от роли каждого в совершении преступления Камызякский районный суд Астраханской области назначил наказание в виде лишения свободы от 1 до 2,5 лет условно с испытательным сроком. Кроме того, бывший директор и главный бухгалтер лишены права занимать руководящие должности в государственных учреждениях, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, сроком на 2 года¹.

Данный приговор был обжалован, однако Астраханским областным судом приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу².

Виновное отношение исполнителя к содеянному включает в себя осознание общественно опасного характера своего поведения и поведения других участников, предвидение конкретного преступного результата от предпринятых совместных усилий (интеллектуальный элемент умысла) и наличие согласованности воли с поведением (волей) соучастников. Содержание умысла (прямого либо косвенного) исполнителя укладывается в его развернутую характеристику, указанную в ст. 25 УК РФ. Совершая преступное деяние, исполнитель осознает общественно опасный характер своих действий, совершаемых им совместно с другими соучастниками, предвидит возможность или неизбежность наступления общего, единого для них последствия

¹ См.: приговор Камызякского районного суда Астраханской области от 27 февраля 2017 г. в отношении Калиевой К. Ж. и Шаповалова Н. А. URL: https://www.astrprok.ru/n_8520_.html (дата обращения: 29.05.2017).

² См.: апелляционное определение № 22-940/2017 от 11 мая 2017 г. по делу № 22-940/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/nUudH9somWYP> (дата обращения: 29.05.2017).

и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление желаемого последствия (косвенный умысел).

Так, апелляционная инстанция Белгородского областного суда, рассмотрев уголовное дело № 22–743 по апелляционному представлению государственного обвинителя Л. и апелляционной жалобе адвоката Куцына И. А. на приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 23 марта 2017 г., которым гражданин Хорошун А. В. признан виновным в трех эпизодах незаконного сбыта наркотических средств и одном покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору в значительном размере, а также незаконном хранении наркотических средств в крупном размере, определила: приговор оставить без изменения, а апелляционное представление и жалобу – без удовлетворения¹.

Из материалов уголовного дела Хорошун А. В. являлся одним из исполнителей преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, но никак не организованной группой, как того требовал государственный обвинитель.

Подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению преступления (ч. 4 ст. 33 УК РФ). Подстрекательские действия с точки зрения развития процесса причинения всегда предшествуют во времени действию (бездействию) исполнителя преступления. Внутренний механизм связи подстрекателя и исполнителя заключается в том, что подстрекатель своими действиями всегда вызывает решимость у исполнителя на совершение преступления. При этом важно подчеркнуть, что речь идет не о преступлении вообще, но о вполне определенном и конкретном преступлении.

Подстрекатель воздействует на исполнителя весьма специфично, применяя к нему различные способы убеждения и принуждения: уговор, подкуп, шантаж, угрозу расправы путем физического насилия и т. п. Подстрекатель может действовать и самостоятельно, без участия организатора. Реализуя указанные способы, подстрекатель добивается возникновения у исполнителя желания, решимости совершить преступление. Умысел подстрекателя всегда прямой, при котором его сознанием охватывается готовность исполнителя совершить преступ-

¹ См.: апелляционное определение Белгородского областного суда № 22-743/2017 от 24 мая 2017 г. по уголовному делу № 22-743/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vaEuWdZYhXUO> (дата обращения: 29.05.2017).

ление как результат подстрекательских действий и желание достижения искомого результата посредством исполнителя.

Так, например, *Октябрьский районный суд г. Томска постановил обвинительный приговор в отношении 19-летней девушки за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33 – ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 162 УК РФ, подстрекательство к совершению разбоя и разбой, совершенных с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенных группой лиц по предварительному сговору, участвовавшей в серии разбойных нападений на магазины известной торговой сети, приговорив подсудимую к 4 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима.*

Нападения на торговые точки совершались в мае 2014 года. Подсудимая, которой на тот момент было 17 лет, уговорила знакомых молодых людей совершить похищение денежных средств из магазинов с применением биты и пневматического пистолета. Ее дальнейшая роль сводилась к осмотру магазина перед непосредственным нападением и установлению наличия или отсутствия посетителей в магазинах. Ее подельники, вооружившись битой и пневматическим пистолетом, с масками на лицах, по сигналу врываются в магазины и похищали деньги из кассы¹.

Организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его совершением (ч. 3 ст. 33 УК РФ). Организатор в целом готовит преступление и является наиболее опасным субъектом в среде соучастников. Для того чтобы организовать преступную группу любой из известных ее разновидностей, ему приходится, вербуя участников преступления, вступать с ними в контакт, подговаривать; убеждать, подкупать, шантажировать и т. п. В арсенале организатора могут оказаться все средства, которыми обычно владеет и подстрекатель. Однако организатор, в отличие от подстрекателя, не ограничивается одним лишь склонением к преступлению других его участников. Организатор планирует преступление, распределяет роли его участников, руководит их действиями и таким образом создает уверенность в благополучном исходе преступного дела в целом.

В судебной практике деятельность организатора преступного сообщества точно описывается в обвинительных приговорах, с указани-

¹ См.: Приговор Октябрьского районного суда г. Томска. URL: http://obl-sud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=724 (дата обращения: 29.05.2017).

ем конкретных действий последних. Например, 22 декабря 2015 г. Тверской районный суд г. Москвы в приговоре указывал: «... на первоначальном этапе создания преступного сообщества его организатор, гражданка А., определила направление и разработала план совместной и согласованной с соучастниками преступной деятельности, которая сводилась к введению путем обмана и злоупотребления доверием в заблуждение граждан относительно необходимости оказания последним парапсихологических и экстрасенсорных услуг... По ее указанию соучастники регулярно размещали в печатных изданиях, в сети «Интернет», на популярных медиа-каналах, а также иными способами рекламные кампании с целью донесения информации до целевой аудитории об оказании услуг экстрасенсорного и парапсихологического характера, оказываемых участниками преступного сообщества, и побуждения воспользоваться предлагаемыми услугами с указанием контактных номеров ***** и других номеров, используя при этом легко запоминающуюся контактную информацию, что непосредственно давало большой объем притока граждан для осуществления их деятельности, поскольку их преступный расчет был построен на принципе массового прочтения объявлений гражданами»¹.

Действия организатора можно структурно разделить на основные направления: 1) организация подготовки для совершения преступления; 2) подбор участников и создание преступной группы (предварительный сговор, организованная группа, преступная организация или преступное сообщество); 3) руководство процессом совершения преступления; 4) подведение итогов совершенного преступления и планирование совершения новых преступлений в будущем.

Даже там, где действуют только исполнитель и организатор, последний идет все же дальше подстрекателя. В таких случаях, кроме обычных для подстрекателя средств воздействия на исполнителя, организатор должен именно организовать деятельность исполнителя – спланировать его действия согласно с обстановкой, в условиях которой намечено осуществить преступление, снабдить необходимыми средствами, показать, где и как лучше замести следы преступления.

Подстрекатель, какие бы действия он ни совершал, имеет своей целью вызвать решимость исполнителя совершить преступление, укрепить эту решимость, не дать ей погаснуть, а все остальное уже не

¹ См.: приговор Тверского районного суда г. Москвы от 22 декабря 2015 г. по уголовному делу № 1-456/2015. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/94633.html> (дата обращения: 29.05.2017).

его дело. Организатор же, помимо этого, связывает свою миссию с перспективой развития преступного дела в целом, а его фигура стоит над процессом совершения преступления от начала и до конца.

Практика показывает, что деятельность организатора всегда связана хотя бы с примитивным планированием того, где, когда и как создать минимум благоприятных условий или когда и как использовать ту либо иную ситуацию для совершения преступления.

Так, например, 26 января 2017 г. Железнодорожный районный суд вынес обвинительный приговор в отношении гражданина Х., признав его виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, руководство входящим в преступное сообщество (преступную организацию) структурным подразделением, а также три приготовления к незаконному сбыту наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» организованной группой в особо крупном размере.

Гражданин Х., обладая организаторскими способностями и преследуя цель незаконного обогащения, действуя из корыстных побуждений с целью извлечения доходов от незаконного оборота наркотических средств, принял решение о создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения систематических в течение неопределенного длительного промежутка времени особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Достоверно зная, что оборот наркотических средств запрещен, действуя из корыстных побуждений и преследуя цель обеспечения как личной безопасности, так и безопасности остальных участников преступной организации, во избежание задержания сотрудниками правоохранительных органов при совершении непосредственных незаконных сбытов наркотических средств гражданин Х., выступающий в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» под определенным логином, спланировал способ и механизм совершения преступлений, согласно которым непосредственные незаконные сбыты наркотических средств должны осуществляться с использованием электронной платежной системы и ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» бесконтактным способом, то есть путем помещения наркотических средств в заранее подысканные тайники, при участии нескольких лиц, объединенных единым умыслом на совершение особо тяжких преступлений и вы-

полняющих при совершении непосредственных незаконных сбытов наркотических средств отведенную им роль»¹.

Из примера видно, что виновное отношение организатора включает в себя осознание общественно опасного характера собственной подготовительной и управленческой деятельности, предвидение наступления общественно опасных последствий (интеллектуальный элемент умысла) и желание их наступления от совокупных усилий (волевой элемент умысла).

Самостоятельным результатом преступной деятельности организатора может быть созданное им преступное сообщество, что в соответствии со ст.ст. 33 и 35 УК РФ влечет ответственность за организацию и руководство этим сообществом (организацией), а также за все совершенные каждым из них преступления, если они были совершены.

Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем (ч. 5 ст. 33 УК РФ). Пособник является косвенной фигурой, роль которого заключаются в присоединении своих собственных усилий к усилиям других участников. Свои «услуги» пособник предлагает лишь после окончательного соглашения всех соучастников о совершении конкретного преступления и выражает готовность сделать все, чтобы преступление было доведено до конца и имело конкретный результат. В силу ч. 5 ст. 33 УК РФ пособником следует признавать то лицо, которое интеллектуально содействовало совершению преступления (совет, обещание укрыть предметы либо следы, орудия совершения преступления, похищенное, преступника и т. п.). В научной литературе такое пособничество именуется интеллектуальным.

Для **интеллектуального пособничества** характерно создание условий для совершения преступления, сокрытие его следов, предметов, добытых преступным путем. По прямому смыслу закона оно всегда должно иметь место до начала совершения преступления. Для определения роли пособника важно установить, что обещание должно быть дано до начала самого процесса совершения преступления. Если после этого пособник не выполнил обещанного, то данный факт ре-

¹ См.: приговор Железнодорожного районного суда по ч. 1 ст. 210 УК РФ по уголовному делу № 1-64/2017 (1-474/2016). URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/202336.html> (дата обращения: 29.05.2017).

шающего значения для привлечения к уголовной ответственности не имеет, поскольку интеллектуальное пособничество является совершенным с момента дачи согласия, которое было получено другими соучастниками либо одним из них.

Разновидностью пособничества является совершение активных физических действий, направленных на создание условий после совершения преступления (физическое пособничество). **Физическое пособничество**, в отличие от интеллектуального, заключается в совершении преступных действий как до, так и после совершения исполнителем преступления: предоставление средств, орудий совершения преступления, устранение препятствий (открыть окно, не запорить дверь на ключ, отключить сигнализацию и т. п.).

Так, например, *Таганрогский городской суд Ростовской области, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении Сысоева В. В., Зайцева А. В. и Щукина В. В., признал их виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285, ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 256 УК РФ, т. е. использование должностными лицами своих служебных полномочий вопреки интересам службы, данные деяния совершены из корыстной и иной личной заинтересованности и повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, а также пособничество в незаконной добыче водных биологических ресурсов, совершенные группой лиц по предварительному сговору с применением самоходного транспортного плавающего средства.*

Действия Сысоева В. В., Зайцева А. В. и Щукина В. В. повлекли существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в создании ими условий для беспрепятственного совершения гражданами преступлений и правонарушений, посягающих на водные и биологические ресурсы государства, экологию страны в целом, воспрепятствованию законной деятельности сотрудников правоохранительных органов по пресечению противоправной деятельности лиц в связи с совершением ими административных правонарушений и запрещенных уголовным законом деяний, а также в дискредитации органов внутренних дел в обществе, умалении и подрыве авторитета правоохранительных органов.

Кроме того, в целях облегчения совершения преступления Сысоев В. В., Зайцев А. В. и Щукин В. В. в качестве пособников вступили в преступный сговор с Левченко В. В. и Левченко С. В. для совершения преступления, связанного с незаконной добычей водных биологиче-

ских ресурсов. Их преступные действия выражались в предоставлении информации о времени и месте проведения правоохранительными и контрольными органами рейдовых мероприятий по выявлению и пресечению действий лиц, занимающихся незаконной добычей рыбы в акватории моря, и заранее обещанном сокрытии следов, средств и орудий совершения преступления, добытых преступным путем. Все это позволило Левченко В. В. и Левченко С. В. заниматься незаконной добычей рыбы и избежать на протяжении определенного периода времени привлечения к административной или уголовной ответственности¹.

В отличие от подстрекателя пособник не возбуждает решимости у исполнителя совершить преступление, он лишь укрепляет у соучастников решимость в правильности принятого ими решения до вступления в свою роль пособника.

От организатора пособник отличается тем, что ему не принадлежит сама идея совершить преступление, он не участвует в его планировании, а ограничивается лишь обещаниями оказать помощь после преступного акта.

Субъективная сторона пособничества характеризуется умышленной формой вины, при которой виновный осознает общественно опасный характер спланированного соучастниками преступления, предвидит возможность наступления вредных последствий и желает их наступления.

Нет оснований расценивать поведение всякого участника – члена каждого определенного преступного формирования как поведение исполнителя (соисполнителя) преступления. То, как должна квалифицироваться деятельность всех участников – членов преступного формирования, зависит от многих объективных и субъективных обстоятельств (от вида такого формирования, предусмотрен или нет тот или иной его вид в качестве конструктивного признака того или иного состава преступления).

Ответственность соучастников. Необходимым основанием уголовной ответственности соучастника преступления, как и в случаях индивидуально совершаемых преступлений, является виновно (умышленно) совершенное им общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, т. е. наличие в содеянном каждым соучастником признаков определенного в законе состава преступления.

¹ См.: приговор Таганрогского городского суда Ростовской области по уголовному делу № 1-586-10. URL: <https://rospravosudie.com/court-taganrogskiy-gorodskoj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-100449167/> (дата обращения: 29.05.2017).

Поскольку совместность усилий и общего результата имеют место применительно к одному и тому же преступлению, все соучастники несут ответственность на одном основании и в одинаковых пределах, предусмотренных санкцией применяемой к ним статьи (части ее) Особенной части УК РФ.

Как уже отмечалось, квалификация содеянного соучастником и ее формула могут зависеть от вида соучастия, а также от того, предусмотрен или нет в применяемой статье Особенной части УК РФ тот или иной вид соучастия, в рамках которого выполнены действия соучастником преступления.

Признание единства основания уголовной ответственности как при индивидуально совершаемом преступлении, так и при соучастии в преступлении не исключает его особенностей применительно к последнему. Эти особенности находят отражение в объективной и субъективной сторонах состава преступления. Так, объективная сторона состава преступления применительно к организатору, подстрекателю и пособнику, если они одновременно не выступают и как исполнители (соисполнители) в преступлении, складывается из признаков, характеризующих образ их преступного поведения в ст. 33 Общей части УК РФ, а также из последствий, предусмотренных в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Для субъективной стороны состава преступления, совершаемого в соучастии, характерен умысел, интеллектуальный элемент которого включает не только осведомленность соучастников о степени и характере общественной опасности собственного поведения, но и поведения иных участников, в том числе исполнителя. При этом большое значение имеет осознание лицом самого факта сложения совместных усилий всеми соучастниками. Данный признак характерен для всех видов соучастников. Умышленное поведение включает в себя как волевой, так и интеллектуальный элемент. Волевой элемент проявляется в желании достичь преступного результата, основу которого составляют совместные усилия соучастников либо в сознательном допущении причинения вреда. В этом случае пределы ответственности соучастников преступления зависят от правильной квалификации содеянного каждым из них.

К общим условиям правильной квалификации совершенного соучастниками преступления относятся: правильное определение вида соучастия (простое, сложное, без предварительного сговора либо при наличии такового, организованная группа и преступное сообщество), выяснение содержания диспозиции статьи Особенной части УК РФ, содержащей квалифицированный признак для соучастия. В процессе совершения деяния исполнитель может прекратить начатое им преступ-

ление деяние, что будет основной причиной отсутствия реального ущерба объекту охраны. Следует отличать данный факт от добровольного отказа одного из соучастников (организатор, подстрекатель, пособник) от простого прекращения действий, не зависящих от воли преступника.

Добровольный отказ имеет такие признаки, которые подтверждают активное поведение в прекращении процесса совершения преступления, в том числе принятие достаточных мер к недопущению и окончательному прекращению деяния исполнителем. К примеру, если принятые меры организатором, подстрекателем позволили прекратить начатое исполнителем преступление, то в их действиях имеет место добровольный отказ. Если таковые признаки отсутствуют, то реально будет иметь место преступное деяние, совершенное в соучастии и совместно с исполнителем, исключая добровольный отказ. Если ими будут приняты усилия к прекращению действий исполнителем, то они относятся к числу обстоятельств, смягчающих ответственность, и учитываются в процессе индивидуализации при выборе вида и назначении меры наказания (ст. 31 УК РФ).

Добровольный отказ исполнителя от доведения начатого преступления до конца не является основанием для его освобождения от уголовной ответственности за фактически совершенное деяние, а для иных соучастников уголовная ответственность наступает на общих основаниях, за исключением случаев, когда будут установлены в их поведении признаки добровольного отказа. В юридической литературе подобное рассматривается в качестве «неудавшегося соучастия»¹.

В уголовном законодательстве такого понятия нет. С точки зрения науки уголовного права неудавшееся соучастие следует рассматривать как разновидность приготовления к совершению преступления. Это достаточно четко закреплено в ч. 5 ст. 34 УК РФ. В силу этого в научной литературе анализ содержания неудавшегося соучастия рассматривается по-разному. Часть ученых предлагают рассматривать неудавшееся соучастие в форме обычного подстрекательства при условии, что подстрекатель не добился склонения подстрекаемого к совершению преступления².

Удавшееся соучастие имеет место там, где исполнитель, согласившийся на совершение преступления, в итоге его не совершает либо во-

¹ См.: Уголовное право России / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М., 2000. Т. 1. С. 248–249.

² См.: Российское уголовное право : учебник : в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М. : Проспект, 2015. Т. 1. С. 281–282.

все от него отказывается. Думается, что неудавшееся соучастие будет иметь место только там, где исполнитель приступил к подготовке непосредственного совершения преступления, но не дал подстрекателю своего согласия. Именно такое поведение следует рассматривать как неудавшееся со стороны подстрекателя, поскольку начальной стадией преступной деятельности является приготовление к совершению преступления, которое исполнитель не начал. Стремление подстрекателя к достижению соглашения следует обоснованно признавать приготовлением к преступлению, совершенным не в соучастии, а индивидуально и относить его необходимо к неудавшемуся соучастию. Подобное соучастие представляет тот случай, когда склоняемый к совершению преступления исполнитель либо не согласился, либо не совершил необходимых действий, либо пособник не выполнил своих обещаний, данных исполнителю.

Пределы ответственности каждого соучастника напрямую зависят от их поведения в процессе совершения преступления и в конечном итоге оказывают решающее влияние на индивидуализацию наказания, степень общественной опасности совершенного преступления и личности преступника. Характер и степень общественной опасности преступления находит свое выражение в диспозиции и санкции конкретной статьи Особенной части УК РФ, используемой при квалификации содеянного всеми соучастниками. При этом имеет значение обязательный учет объективных и субъективных обстоятельств, которые присущи преступному поведению, каждому отдельно взятому соучастнику, а также характеру совместного поведения, направленного на достижение преступного результата.

Если речь идет о таких формах соучастия, как группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество, то конкретные нормы, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, уже указывают на повышенный характер и степень общественной опасности преступления, что подлежит обязательному учету правоприменителем при квалификации и напрямую взаимосвязано с наличием более суровых санкций, обязывающих суд назначать строгие виды наказаний¹. Если же такие признаки не закреплены к конкретной норме Особенной части УК РФ, то суд обязан при на-

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 220–221.

значении наказания каждому из участников этих групп применять положения ст.ст. 35 и 63 УК РФ.

При назначении наказания обязательному учету подлежат характер и степень фактического участия каждого соучастника в совершении преступления. Характер участия лица в преступлении рассматривается как образ преступного поведения, характерный для конкретного вида соучастника (исполнитель, соисполнитель, организатор, подстрекатель, пособник).

Наибольшую опасность представляют действия организатора и исполнителя преступления, поскольку степень их участия в совершении преступления наиболее значительна. Степень участия есть уровень активности, интенсивности преступного поведения конкретного участника в реализации той роли, для которой он выбран и дал свое согласие на ее реализацию. При этом у каждого соучастника степень активности всегда различна, что и должно быть выяснено в процессе квалификации содеянного и учтено судом при назначении наказания. Следовательно, различная степень участия лиц в совершении преступления проявляется как в рамках коллективного поведения, так и в пределах отдельно взятого образа поведения каждого.

§ 2. Формы соучастия в совершении преступления

В уголовном законодательстве России не было и пока нет исчерпывающего решения вопроса о формах (видах) соучастия в преступлении. Не используется в нем и само понятие «форма соучастия», как и понятие «вид соучастия». В специальной и учебной литературе о соучастии в преступлении варианты классификации соучастия в преступлении весьма многообразны, что обусловлено в основном различием в критериях деления соучастия в преступлении на формы¹ или виды.

¹ См.: Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М. : Госюриздат, 1959. С. 53–54; Курс советского уголовного права. М., 1970. Т. II. С. 464; Советское уголовное право. Часть общая. М., 1964. С. 200–301; Цветков Ю. А. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сборник очерков / под ред. В. В. Лунеева. М. : Юрайт, 2010. С. 256; Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16–17; Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 212.

Нередко то, что в одном месте обозначается понятием «форма соучастия», в другом месте обозначается как «вид соучастия»¹ в преступлении.

А. А. Пионтковский классифицировал соучастие на две формы в зависимости от степени сплоченности соучастников. Он выделял соучастие без предварительного соглашения и соучастие с предварительным соглашением. В последнюю форму входила и организованная группа, и преступная организация, наряду с бандой². Хотя и эту классификацию нельзя признать полной, так как ее основанием ученый называет сплоченность соучастников, однако фактическим основанием классификации является наличие предварительного соглашения³.

В. С. Комиссаров отмечает, что виды и формы соучастия – хотя и взаимосвязанные понятия, однако имеют самостоятельную природу. Так, виды сопряжены с определением оснований ответственности соучастников, а также индивидуализацией их ответственности, а правильное установление формы соучастия позволяет дать оценку характера и степени общественной опасности совместной преступной деятельности в целом⁴. Форма, по мнению указанного автора, выражает внешнюю сторону совершения преступления, в которой отражена степень согласованности действий соучастников. Следуя этому критерию, он выделяет: группу лиц, группу лиц по предварительному сговору, организованную группу и преступное сообщество (преступную организацию). На наш взгляд, определение какой-либо формы соучастия не может основываться исключительно на степени общественной опасности, которая сама по себе является оценочным признаком.

Соучастие представляет собой особую форму совершения преступления. В теории уголовного права господствующим критерием дифференциации соучастия на формы является объективный критерий. Этот

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право : лекции. М., 1994. Т. I. С. 334–336; Ковалев М. И. Виды соучастия и формы соучастия в преступной деятельности. Свердловск : Свердловский юридический институт, 1962. Т. V. С. 198–200.

² Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права. Часть общая. Преступление. М., 1970. С. 464.

³ См.: Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук. М. : МосУ МВД России, 2012. С. 69–70; Виденькина Ж. В., Гуляева И. А. Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений // Закон и право. – 2015. – № 12. – С. 88–90.

⁴ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 269.

критерий, по мнению Л. Д. Гаухмана, позволяет на основе законоположений УК РФ выделить следующие четыре формы соучастия: простое соучастие (соисполнительство, совиновничество), сложное соучастие, организованная группа и преступное сообщество¹. Такая классификация позволяет отличить каждую из этих форм друг от друга по способу связи между соучастниками, а также квалифицировать деяния каждого из них.

Наиболее оптимальным вариантом классификации соучастия в преступлении с позиций уголовного закона, широты охвата всех известных практике случаев проявления этой специфической формы преступной деятельности, глубины проникновения в ее особенности представляется наиболее часто встречающееся деление всех случаев соучастия в преступлении, с одной стороны, на формы, с другой – на виды соучастия. С некоторыми коррективами он может быть взят за основу.

В соответствии с этим вариантом классификации все случаи соучастия в преступлении сначала подразделяются на виды: простое соучастие (соисполнительство) и сложное (при наличии в нем фигур подстрекателя, пособника или организатора), а затем на формы соучастия в преступлении: соучастие без предварительного сговора, соучастие с предварительным сговором, организованная группа и преступное сообщество. По существу, в этом варианте представлены две классификации с использованием различных критериев, положенных в основу деления.

Деление соучастия на виды произведено с учетом различных вариантов поведения соучастников преступления, а деление на формы связано с уровнем и степенью согласованности каждого соучастника при совершении преступления.

Соисполнительство как наиболее простой вид соучастия характеризуется совокупными действиями субъектов, выполняющих объективную сторону, направленность которых связана с непосредственным воздействием на объект посягательства. При сложном соучастии (исполнитель – подстрекатель – пособник – организатор) совместная преступная деятельность характеризуется тем, что исполнитель или соисполнители непосредственно выполняют объективную сторону деяния, а остальные соучастники выполняют опосредованные функции, оказывая поддержку исполнительским действиям.

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. М. : Эксмо, 2005. С. 200; Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 198.

Из сказанного следует, что акцент должен смещаться не на установление различия в характере действий соучастников, а на обусловленном этим различием в том или ином способе совместного воздействия на объект охраны – в том либо ином «способе производства» преступления. Поэтому в качестве критерия деления соучастия в преступлении на указанные два вида должен быть взят обусловленный различием в характере действий соучастников способ непосредственного или опосредованного совместного их воздействия на объект охраны.

Особенности того или другого способа воздействия на объект охраны находят прямое отражение в различных формулах уголовно-правовой квалификации содеянного в случаях простого и сложного соучастия. В конкретных случаях простого соучастия содеянное исполнителями (соисполнителями), коль скоро оно вписывается в рамки объективной стороны деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, квалифицируется прямо по соответствующей статье (части статьи) Особенной части УК РФ, т. е. без ссылки на ст. 33 Общей его части. В случаях сложного соучастия содеянное исполнителем (соисполнителями) на том же основании также квалифицируется прямо по соответствующей статье (части статьи), предусмотренной Особенной частью УК РФ, а содеянное иными соучастниками (подстрекателем, пособником или организатором), – как правило, по той же статье Особенной части УК РФ, но с обязательной ссылкой на ст. 33 Общей его части.

Таким образом, этот вариант классификации соучастия в преступлении целиком основан на уголовном законе (ст.ст. 33, 34 УК РФ), напрямую работает на соответствующие закону квалификацию содеянного и индивидуализацию наказания, с достаточной ясностью ориентирует как на особенности способа совместной преступной деятельности, так и на различия в характере и степени участия в преступлении каждого соучастника.

В отношении другого варианта классификации соучастия в преступлении (деления его на упомянутые выше формы) необходимо, прежде всего, хотя бы кратко сказать об уместности употребления понятия «форма соучастия» для обозначения того либо другого члена деления.

Обозначим основные параметры каждого из видов классификации соучастия в преступлении.

Соучастие без предварительного соглашения включает все случаи участия в преступлении, когда согласие в поведении соучастников возникло в процессе совершения преступления (например, при изна-

силовании один соучастник просит другого не давать потерпевшей сопротивляться, что последний и выполняет). Ситуация не меняется, если другой соучастник присоединяется точно таким же образом к изнасилованию по своей инициативе и при отсутствии просьбы в указанном содействии (молчаливое соглашение). Аналогично тому в случаях убийства или причинения тяжкого вреда здоровью человека исполнитель может молча принять и использовать нож или другой предмет от пособника во время совершения преступления либо непосредственно перед его началом.

Согласованность в таких случаях минимальная, что предполагает знание соучастника о присоединяющемся преступном поведении другого и желание либо сознательное допущение соединения преступных усилий и вытекающего из этого преступного результата.

При этом в случаях, специально предусмотренных законом, преступление, в котором участвуют два и более соисполнителя, рассматривается как совершенное «группой лиц» (ч. 1 ст. 35, ст.ст. 105, 131 УК РФ и др.). Это повышает опасность содеянного и влечет более строгое наказание на основании и в пределах, установленных в законе, т. е. совершение преступления «группой лиц» (группой соисполнителей) расценивается либо как квалифицирующее обстоятельство, либо как обстоятельство, отягчающее наказание (ст. 63 УК РФ).

Сложное соучастие в рамках термина «группа лиц» закон исключает (ст. 35 УК РФ).

Соучастие с предварительным соглашением имеет место в случаях, когда соглашение о совместном участии в совершении преступления состоялось заранее, до начала его совершения. Это обеспечивает взаимную осведомленность о том, в совершении какого именно преступления предполагается участвовать и в какой роли, а также более высокий уровень согласованности по сравнению с соучастием без предварительного соглашения.

Соучастие с предварительным соглашением может быть как простым (соисполнительством), так и сложным и квалифицируется обычно по формулам, свойственным для простого и сложного видов соучастия.

Следует отметить, что в целом ряде статей Особенной части УК РФ соучастие с предварительным сговором в качестве «группы предварительно договорившихся лиц» выступает как квалифицирующий признак (например, в ст.ст. 158, 161 УК РФ). В таких случаях преступление, в котором участвуют два и более исполнителя (со-

исполнителя), заранее договорившихся о совместном его совершении, считается совершенным «группой лиц по предварительному сговору». Квалифицируется содеянное прямо по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, где предусмотрен такой квалифицирующий признак.

Так, например, «... для признания группы организованной суд апелляционной инстанции вынужден был констатировать то, что не все требования, предусмотренные законом и предъявляемые к организованной группе, имели место в материалах уголовного дела в отношении гражданина Хорошуна А. В. Обвинение не привело убедительных данных, свидетельствующих об устойчивости преступной группы. Кроме того, среди участников не прослеживались четкие действия ярко выраженного организатора, отсутствовал план совместной преступной деятельности. А то обстоятельство, что каждый из участников группы выполнял отведенную ему роль по сбыту наркотика, еще не свидетельствует об участии этих лиц в организованной группе, так как распределение ролей при совершении преступлений характерно и для квалификации по признаку «группой лиц по предварительному сговору».

Принимая во внимание неинформированность гражданина Хорошуна о схеме распространения наркотика, а также о существовании гражданина П., которого обвинение считало организатором преступления, отсутствие строгой иерархии и подчиненности, точного распределения ролей между соучастниками свидетельствует об отсутствии оснований для квалификации действий Хорошуна А. В. по признаку «совершение преступления в составе организованной группы». Особое внимание судом апелляционной инстанции обращено на то, что инициатива по сбыту наркотика исходила от самого гражданина Хорошуна А. В. и его знакомого Д., и не от гражданина П., которого обвинение настаивало признать организатором преступления.

Всесторонне и объективно полно исследовав материалы уголовного дела, проверив и сопоставив доказательства друг с другом, оценив их в совокупности, Белгородский областной суд пришел к выводу об их достаточности для разрешения дела. Хорошун А. В. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а» «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228 УК РФ: три эпизода незаконного сбыта наркотических средств, совершенных группой лиц по

предварительному сговору, одно покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору в значительном размере, а также незаконное хранение наркотических средств в крупном размере. Из материалов уголовного дела оснований переqualифицировать действия или оправдать гражданина Хорошуна А. В. Белгородский областной суд не усмотрел¹.

Повышение ответственности в случаях совершения преступлений группой предварительно договорившихся лиц регламентируется также, как и при совершении преступлений группой лиц.

Как писал Л. Д. Гаухман, «... отсутствие сговора, хотя бы в процессе совершения преступления, означает отсутствие согласованности и, следовательно, соучастия». При сложном соучастии действия (или бездействие), которые образуют объективную сторону преступления, совершаются не всеми соучастниками, а лишь одним или некоторыми из них². Обязательно имеет место распределение ролей. Одни организуют совершение преступления либо склоняют к его совершению исполнителя, либо содействуют его совершению, а другие являются непосредственными исполнителями этого преступления. В зависимости от того, какие действия выполняет каждый из соучастников преступления, его действия квалифицируются по статье УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Такая же позиция отражена и в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 9. Для этой формы соучастия обязательным признаком является сговор. Как и при простом соучастии, временной период сговора не влияет на форму соучастия, главный момент заключается в том, чтобы он состоялся до окончания совершения преступления.

Организованной группой признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ). На устойчивость этого преступного объединения указывает продолжительность его существования во времени. Это может быть время, истекшее с момента формирования группы до момента совершения первого из числа запланированных ее

¹ См.: апелляционное определение Белгородского областного суда № 22-743/2017 от 24 мая 2017 г. по уголовному делу № 22-743/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/vaEuWdZYhXUO/> (дата обращения: 28.05.2017).

² Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : «Центр ЮрИнфоР», 2010. С. 199–200.

участниками преступлений. Это может быть и отрезок времени, в пределах которого ее участниками совершались преступления. В то же время продолжительность существования такой группы во времени указывает на более высокую степень согласованности в преступном поведении ее участников по сравнению с рассмотренными выше видами соучастия.

По данным МВД России в 2013 г. зарегистрировано 16,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами, удельный вес раскрытия преступлений данной категории составил 5,7 %¹.

В 2014 г. из общего количества зарегистрированных преступлений организованными группами и преступными сообществами совершено 13,5 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. При этом преступлений, совершенных преступными сообществами, зарегистрировано 255, а раскрыто – 198. В составе банды всего зарегистрировано 182 совершенных преступления, раскрыто 168 преступлений. Всего в 2014 г. выявлено 789 лиц, которые являлись участниками преступных сообществ и осуществляли преступную деятельность в их составе, а также 377 лиц, участвовавших в совершении преступлений бандами².

В 2015 г. количество зарегистрированных преступлений, совершенных преступными сообществами, возросло до 285 при небольшом уменьшении количества раскрытых преступлений до 189. По ст. 209 УК РФ «Бандитизм» зарегистрировано 155 преступлений, раскрыто из числа преступлений, дела и материалы которых находились в производстве, – 163. Организованными группами или преступными сообществами совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (-1,7 %), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий остался на уровне 2014 г. – 5,1 %. Выявлено 901 лицо, которое принимало участие в совершении преступлений в составе преступного сообщества и 297 лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ «Бандитизм»³.

¹ Состояние преступности за январь–декабрь 2013 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/1609734/> (дата обращения: 28.05.2017).

² См.: Виденькина Ж. В., Калинин Д. В. К вопросу об ответственности за организацию преступного сообщества: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в Российской Федерации». М., 2017. С. 67.

³ Состояние преступности за январь–декабрь 2015 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/2994866/> (дата обращения: 29.05.2017).

В 2016 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сократился с 23 % в начале года до 21 % в конце года. Организованными группами или преступными сообществами совершено 11,5 тыс. таких преступлений¹.

С января по май 2017 г. удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений сократился на 10,2 %. Преступлений, совершенных преступными сообществами и бандами, зарегистрировано 155, раскрыто из числа преступлений, дела и материалы которых находились в производстве, – 128².

Статистические сведения свидетельствуют о том, что количество преступлений, совершенных в соучастии, с каждым годом не уменьшается, а лишь колеблется с незначительными изменениями то в большую, то в меньшую сторону.

Помимо временного признака, на высокую степень согласованности и устойчивости связей между участниками организованной группы может указывать существование плана преступной деятельности с обозначением в нем ролей и функций, отдельных актов и операций. При этом устойчивость связей между участниками организованной группы отражает не только высокую степень согласованности их поведения, но и уровень замкнутости, изолированности от общества этого преступного формирования (со своими правилами общения, субординации, дисциплины и т. п.)³.

Таким образом, сказанное позволяет сделать вывод, что фактическое вступление лица в организованную группу означает его членство в ней, в том числе определение его места и роли на случай реализации преступного плана. Закон не ограничивает участие в подобной группе выполнением роли исполнителя либо соисполнителя, что присуще соучастию, совершаемому группой лиц по предварительному либо без предварительного сговора.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 9 организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыс-

¹ Состояние преступности за январь–декабрь 2016 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 29.05.2017).

² Состояние преступности за январь–май 2017 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/10486824/> (дата обращения: 10.06.2017).

³ См.: Виденькина Ж. В., Гуляева И. А. К вопросу об организованной группе как форме соучастия // Закон и право. – 2016. – № 6. – С. 76–78.

лом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы. Однако в абз. 4 п. 10 этого постановления сказано, что при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Иногда в составе организованной группы действуют рядовые члены, которые не всегда знают о тех преступлениях, которые совершаются другими участниками данной банды. Сам факт неосведомленности не является основанием для уголовной ответственности за участие в организованной группе (например, банде), поскольку таковая возможна лишь за личное преступное поведение и персональный вклад в содеянное. По формальным признакам сам факт создания организованной группы влечет ответственность не только по ст. 209 УК РФ, но и за приготовление к тем конкретным преступлениям, совершение которых было запланировано бандой.

Совершение преступления организованной группой рассматривается законом в качестве обстоятельства отягчающего ответственность при назначении наказания (ст. 63 УК РФ). Уголовный кодекс Российской Федерации рассматривает преступления, совершаемые организованной группой, в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака, который влечет назначение более строгого наказания в пределах установленной санкции конкретной нормы Особенной части УК РФ, например, п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное организованной группой); п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное организованной группой) или п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ (похищение человека, совершенное организованной группой) и др.

Так, 20 января 2017 года приговором Галичского районного суда Костромской области Я., Ц. См., Б. и Сок. осуждены по ч. 3 ст. 260 УК РФ, они признаны виновными в том, что, действуя в составе организованной группы под руководством Я., в течение зимы 2015–2016 гг., с целью последующего сбыта древесины совершали незаконные рубки лесных насаждений в эксплуатационных и защитных лесах участковых лесничеств ОГКУ «Галичское лесничество» на территории Галичского района Костромской области в крупном и

*особо крупном размера*¹. Костромской областной суд вынес апелляционное определение, не изменив квалификацию совершенных действий, оставив без изменения квалифицирующий признак «совершенно организованной группой».

Наиболее опасной формой соучастия является **преступное сообщество (преступная организация)**. Согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступным сообществом признается структурированная организованная группа или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Разграничить такие формы соучастия, как организованная группа и преступное сообщество можно при наличии признаков, характеризующих устойчивость и сплоченность, что в дальнейшем будет свидетельствовать об организованности или неорганизованности преступного объединения, а с учетом их структуры и тяжести совершаемых ими преступлений и о разграничении этих форм соучастия.

Хотя признак сплоченности и был исключен из понятия преступного сообщества Федеральным законом от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», но в практической деятельности до сих пор приходится сталкиваться с установлением данного признака, так как для привлечения к уголовной ответственности участников преступного сообщества, созданного до вступления вышеуказанного федерального закона в силу, необходимо устанавливать обстоятельства, которые на практике характеризуют признак сплоченности.

Понятие преступного сообщества (преступной организации) основано на понятии организованной преступной группы. Однако в отличие от организованной группы преступное сообщество (преступная организация), обладая всеми ее признаками, отличается рядом дополнительных признаков. К ним относятся: 1) структурированность организованной группы, 2) деятельность объединения организованных групп под

¹ См.: апелляционное определение Костромского областного суда от 23 марта 2017 г. по уголовному делу № 22-256/2017 на приговор Галичского районного суда Костромской области от 20 января 2017 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-kostromskoj-oblastnoj-sud-kostromskaya-oblast-s/act-554766850/> (дата обращения: 29.05.2017).

единым руководством, 3) момент окончания преступления, 4) цель совершения преступления и 5) уголовно-правовое значение преступного сообщества.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 разъясняется, что преступное сообщество отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, это группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящая из подразделений (подгрупп, звеньев и т. п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий. Кроме наличия цели, оно отличается также возможностью объединения двух или более организованных групп.

В новой редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ под преступным сообществом понимается структурированная организованная группа, а ранее им признавалась сплоченная организованная группа. Структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества¹.

Так, например, *«... спланировав способ и механизм совместного совершения преступлений, в целях более законспирированной, продолжительной и эффективной противоправной деятельности преступного сообщества (преступной организации), извлечения максимально возможной прибыли от незаконных сбытов наркотических средств, для территориального охвата «рынка сбыта» гражданин Х., выступающий в информационно-телекоммуникационной сети Интернет под определенным логином, разработал структуру создаваемого им преступного сообщества (преступной организации), разделив его на следующие функционально и территориально обособленные структурные группы:*

1) «руководящая» группа, осуществляющая организационно-управленческие функции в отношении как участников преступного

¹ См.: п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)». URL: <http://base.garant.ru/1795384/> (дата обращения: 28.05.2017).

сообщества (преступной организации) в целом, так и в отношении конкретных структурных подразделений и групп, входящих в его состав при подготовке и совместном совершении особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в лице «кураторов» и «операторов»;

2) подразделение «ресурсного обеспечения», выполняющее функции по обеспечению деятельности преступного сообщества (преступной организации), организации материально-технического обеспечения в совместном совершении особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, принятии мер безопасности в отношении участников преступного сообщества (преступной организации) и конспирации совместной преступной деятельности, включив в его состав финансовый отдел и группу технической поддержки и администрирования;

3) подразделение «сбыта» – территориально обособленные группы, осуществляющие непосредственное совместное участие в незаконных сбытах наркотических средств на конкретной территории, в различных городах России¹.

Структурированность организованной группы, как и устойчивость, в законе не определена, что делает данное понятие оценочной категорией и зачастую носит субъективный характер. А это в свою очередь может приводить к ошибкам в квалификации как самого преступления, так и действий соучастников.

В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 дается понятие структурного подразделения преступного сообщества, под которым следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность. Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т. п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

¹ См.: приговор Железнодорожного районного суда по уголовному делу № 1-64/2017 (1-474/2016). URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/202336.html> (дата обращения: 29.05.2017).

Из того же обвинительного приговора Железнодорожного районного суда от 26 января 2017 г.: «... при этом подразделение «сбыта», как несколько отдельных территориально обособленных преступных групп, участники которых действовали при совершении незаконных сбытов наркотических средств в строгом взаимодействии между собой, включали в себя следующий состав:

– «оператор» – лицо, координирующее и руководящее посредством ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» действиями «минисклада» и «закладчиков» преступной группы при подготовке к совершению и непосредственных незаконных сбытах наркотических средств;

– «склад» – лицо (лица), осуществляющее незаконное хранение наркотических средств, массой от 5 до 10 килограммов, увеличение массы подлежащих реализации наркотических средств путем добавления к основным наркотически активным компонентам инертных наполнителей, их фасовку и последующую передачу «мини-складу»;

– «мини-склад» – лицо (лица), осуществляющее незаконное хранение наркотических средств, массой от 1 до 5 килограммов, их фасовку на массы, соответствующие массам непосредственных незаконных сбытов и последующую передачу «закладчикам»;

– «закладчики» – лица, осуществляющие непосредственное помещение наркотических средств в подысканные тайники с целью их дальнейшего незаконного сбыта покупателям».

В каждом структурном подразделении или организованной группе, входящей в состав преступного сообщества, должен быть самостоятельный лидер. При отсутствии такого лидера и подчинении всех участников одному руководителю, скорее, следует говорить не о структурных подразделениях преступного сообщества, а об организованной группе.

Вторым отличительным признаком преступного сообщества от организованной группы является деятельность объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Такая деятельность предполагает наличие единого руководителя либо единого руководства, состоящего из организаторов или руководителей организованных групп, вошедших в объединение.

Гражданин Х., подобрав участников преступного сообщества (преступной организации), являясь его создателем и руководителем, как лично так и через других довел до участников преступного сообщества (преступной организации) план и механизм совместных преступных

действий, согласно которым в тесном взаимодействии структурных групп участники преступного сообщества (преступной организации) действовали согласованно и взаимосвязано между собой при совершении конкретных особо тяжких преступлений с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Он определил меры конспирации и правила взаимоотношений с использованием различных криптостойких шифрованных программ мгновенного обмена сообщениями в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», позволявших обеспечить неосведомленность участников преступного сообщества (преступной организации) о личностях остальных, согласно иерархической структуре его построения, распределил преступные роли, включив участников в ту или иную структурную группу преступного сообщества (преступной организации).

Согласно установленным правилам взаимодействия внутри преступного сообщества (преступной организации) при подготовке к совершению и при совершении конкретных особо тяжких преступлений, с целью успешного бесперебойного функционирования преступного сообщества (преступной организации), обеспечения стабильности его состава и согласованности действий применялись как взаимозаменяемость участников преступного сообщества (преступной организации), так и совмещение преступных ролей в территориально и в функционально обособленных структурных группах¹.

Руководство может постоянно осуществляться как специальным органом управления, состоящим из двух или более лиц, так и попеременно двумя или более лицами, например в экстренных случаях: арест руководителя, его осуждение к реальному сроку отбывания наказания либо длительная командировка по каким-либо причинам за территорию региона, где действует преступное сообщество.

В различные периоды функционирования преступного сообщества, в связи с продвижением в иерархической структуре участников и руководителей структурных групп преступного сообщества в «руководящую» группу по указанию гражданина Х. входили: «куратор» сети розничных интернет-магазинов, «младшие кураторы» территориально обособленных розничных интернет-магазинов; «оператор» преступных групп розничных интернет-магазинов.

¹ См.: приговор Железнодорожного районного суда по уголовному делу № 1-64/2017 (1-474/2016). URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/202336.html> (дата обращения: 29.05.2017).

В подразделение «ресурсного обеспечения» по указанию гражданина Х. входили:

– финансовый отдел, в обязанности которого входили ежедневное обеспечение участников сети розничных интернет-магазинов преступного сообщества не регистрируемыми либо открытыми на иных лиц счетами электронной платежной системы, контроль за выводом с них денежных средств, полученных преступным путем, а также начисление участникам преступного сообщества (преступной организации) денежного вознаграждения за совместную преступную деятельность;

– группы технической поддержки и администрирования, в обязанности которых входило обеспечение работы и администрирование «веток» розничных интернет-магазинов преступного сообщества, осуществление путем удаленного доступа с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» настроек программного обеспечения используемого участниками преступного сообщества¹.

Из обвинительного приговора видно, что в различные периоды функционирования преступного сообщества по согласованию с гражданином Х. в связи с продвижением в иерархической структуре территориально обособленных преступных групп преступного сообщества в подразделении «сбыта» лица периодически менялись.

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», также разъясняется, что «... объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами».

Одним из критериев, отличающих преступное сообщество (преступную организацию) от иных форм соучастия, является момент окончания преступления. В данном случае им является момент организации преступного сообщества, независимо от того, совершило ли оно намеченные преступления или нет.

¹ См.: из приговора Железнодорожного районного суда по делу № 1-64/2017 (1-474/2016); Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) // URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/202336.html> (дата обращения: 29.05.2017).

Так, например, «... 22 августа 2016 г. Замоскворецкий районный суд г. Москвы вынес обвинительный приговор в отношении гражданина Колесова С. И., который совершил организацию преступного сообщества, т. е. создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями.

Не позднее 1 августа 2011 г. Колесов С. И., с установленным следствием лицом (№ 1), в отношении которого уголовное дело прекращено в связи со смертью, с установленным следствием лицом (№ 2), в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с розыском, а также с другими лицами с целью получения устойчивого преступного дохода вступили в преступный сговор на создание преступного сообщества (преступной организации). Создание этими лицами преступного сообщества преследовало цель совершения на протяжении продолжительного времени тяжких преступлений, а именно хищений денежных средств путем ввода компьютерной информации, совершенных организованной группой, в особо крупном размере на территории России. Получаемый от этой преступной деятельности доход они намеревались использовать в качестве основного источника существования и обогащения¹.

Следует обратить внимание, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 8 постановления № 12 указал на возможность квалификации действий лица, которые не привели к созданию преступного сообщества (преступной организации), как приготовление к созданию или как покушение на создание преступного сообщества (преступной организации) по ч. 1 или ч. 3 ст. 30 УК РФ и ч. 1 ст. 210 УК РФ. На наш взгляд, правовая оценка «приготовления к преступлению» не может иметь места, поскольку ответственность за совершение ч. 1 ст. 210 УК РФ возникает с момента фактического создания условий, свидетельствующих о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать преступные намерения.

Так, обладая определенными познаниями и навыками, соучастники решили объединить имеющиеся знания в преступных целях, а именно создать «бот-сеть» «Carberp», т. е. сеть ЭВМ пользователей ИТС «Интернет» с загруженным и установленным на них вредо-

¹ См.: приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-65/2016. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/96604.html> (дата обращения: 29.05.2017).

носным ПО «Carberp», управляемым централизованно, т. е. через единый центр управления, и распространяемым посредством ИТС «Интернет».

Для указанной цели лица № 1, № 2 и Колесов С. И. разработали общий план (схему), распределив между собой роли и степень фактического участия каждого в совершении преступлений, направленных на использование и распространение вредоносных программ, неправомерного доступа к компьютерной информации и последующего систематического хищения денежных средств со счетов физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, открытых в различных кредитных учреждениях, а именно:

– определили лиц, на которых возложили руководство структурными подразделениями;

– определили объекты преступного посягательства – счета физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, открытые в различных кредитных учреждениях, управление которыми ведется путем удаленного доступа посредством ПО дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО) «Клиент-банк»;

– приобрели вредоносное ПО «Carberp», предназначенное для компрометации данных, таких как логины/пароли, ключи электронной цифровой подписи от систем ДБО, загрузки через ИТС «Интернет» различных модулей для расширения функциональных возможностей ПО «Carberp», – т. е. для несанкционированного доступа постороннего лица к компьютерной информации, а также вредоносное ПО «RDPDoor», способное скрыто копировать данные пользователя, предоставлять полный удаленный доступ к ЭВМ по RDP-протоколу;

– привлекли для участия в преступном сообществе лиц, на которых возложили функции по технической поддержке «бот-сети», а именно ее администрирования;

– привлекли для участия в преступном сообществе лиц, на которых возложили функции по распространению вредоносного ПО «Carberp» посредством ИТС «Интернет»;

– привлекли для участия в преступном сообществе лиц, на которых возложили функции по модификации вредоносного ПО для невозможности их определения средствами антивирусной защиты;

– привлекли для участия в преступном сообществе лиц, непосредственно осуществляющих незаконный доступ к счетам клиентов различных кредитных учреждений;

– привлекли для участия в преступном сообществе лиц, непосредственно осуществляющих обналичивание похищенных денежных средств¹.

Из приведенного примера видно, что «приготовление к преступлению» не может иметь места, поскольку ответственность за совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 210 УК РФ, наступает с момента, когда фактически созданы необходимые условия, свидетельствующие о готовности преступного сообщества (преступной организации) реализовать свои преступные намерения в любой момент, как только поступит указание от руководителя преступного сообщества.

Следующим отличительным критерием преступного сообщества (преступной организации) как более опасной формы соучастия является цель. Цель создания преступного сообщества (преступной организации) заключается, прежде всего, в совместном совершении одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Так, например, обвинительным приговором Измайловского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2015 г. установлено, что Годжиев Р. Б., Кокаев Э. Т., Москов А. Л., Циноев Т. Л., Челебиев И. Э. виновны в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ, в том, что совершили участие в преступном сообществе (преступной организации), а также совершили мошенничество, т. е. хищение чужого имущества путем обмана, совершенное организованной группой, в особо крупном размере.

Установленные лица, ... имея практический опыт участия в организации «МММ-2011», являющейся «финансовой пирамидой», ... имея умысел на систематическое совершение тяжких и особо тяжких преступлений корыстной направленности, а именно совершение хищения денежных средств граждан из числа бывших вкладчиков в организации «МММ-2011» и «МММ-2012», проживающих на территории г. Москвы и других субъектов РФ, путем обмана и злоупотребления доверием под предлогом возврата компенсаций за ранее внесенный вклад в виде денежных средств в организации «МММ-2011» и «МММ-2012» создали преступное сообщество (преступную организацию) в форме структурированной организованной группы, имею-

¹ См.: приговор Замоскворецкого районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-65/2016. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/96604.html> (дата обращения: 29.05.2017).

щее устойчивую иерархическую структуру с распределенными преступными ролями и функциями соучастников, для которого были характерны наличие двух внутренних территориально обособленных структурных подразделений, сплоченность соучастников на основе единого преступного умысла, общность материально-финансовой базы, а также масштабность и длительность периода преступной деятельности и отработанная система совершения преступлений. Кроме того, все соучастники преступного сообщества (преступной организации) подчинялись требованиям внутренней иерархии, дисциплины и правилам взаимоотношений, осознавали цель функционирования такого сообщества и свою принадлежность к нему.

Разработанный план предусматривал следующие этапы совершения преступления: 1) приискание денежных средств, необходимых для обеспечения преступной деятельности преступного сообщества; 2) приискание информации о лицах, ранее вложивших денежные средства в организацию «МММ-2011» и «МММ-2012», полные анкетные данные вкладчиков; 3) привлечение соучастников для совершения преступлений и их обучения; 4) приискание средств сотовой связи для осуществления телефонных переговоров с потерпевшими и введения их в заблуждение относительно причитающихся им компенсационных выплат; 5) разработка индивидуального плана совершения каждого преступления, подбор способов совершения и сокрытия каждого преступления, в зависимости от выбранного объекта преступления; 6) приискание подконтрольных лиц и оформление на них дебетовых банковских карт с целью обналичивания и легализации денежных средств добытых преступным путем; 7) координация деятельности участников преступного сообщества, ограничение их контактов между собой в конспиративных целях; 8) обеспечение сокрытия осуществляемой преступной деятельности путем использования при производстве звонков потерпевшим сим-карт, зарегистрированных в том числе и на третьих лиц, а также сообщение потерпевшим вымышленных данных о себе; 9) распределение денежных средств между соучастниками преступного сообщества исходя из «вклада» каждого его участника в совершение преступления по процентной системе¹. Из приведенного примера мы видим установление судом двух целей, которые законодатель закрепил в различных статьях УК РФ.

¹ См.: приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 3 ноября 2015 г. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/95307.html> (дата обращения: 29.05.2017).

Цель создания преступного сообщества – получение прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды является дополнительным признаком понятия преступного сообщества, указанного в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Однако о такой цели ничего не говорится в ст. 210 УК РФ. Получается, что в ч. 1 ст. 210 УК РФ цель организации преступного сообщества определена уже, чем в ч. 4 ст. 35 УК РФ. Мнения ученых и практиков в этом вопросе расходятся. Например, позиция Л. Д. Гаухмана состояла в том, что при определении цели организации преступного сообщества при применении ч. 1 ст. 210 УК РФ следует руководствоваться положением, закрепленным в ч. 3 ст. 17 УК РФ, т. к. норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 210 УК РФ, является специальной по отношению к общей норме, установленной ч. 4 ст. 35 УК РФ. Поэтому при квалификации содеянного по ч. 1 ст. 210 УК РФ необходимо исходить из определения цели организации преступного сообщества, сформулированного в ст. 210 УК РФ¹. На наш взгляд, эти нормы следовало бы привести в соответствие друг с другом, в их содержании не должно быть расхождений, что в дальнейшем исключит разногласия при квалификации преступлений по ст. 210 УК РФ.

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12, если участники организованной группы, первоначально объединившиеся для совершения преступлений небольшой и (или) средней тяжести, совершили одно или несколько тяжких и (или) особо тяжких преступлений, их действия подлежат квалификации по соответствующей части ст. 210 УК РФ при условии, что эта организованная группа до совершения тяжкого или особо тяжкого преступления преобразовалась в преступное сообщество (преступную организацию), т. е. стала обладать признаками, предусмотренными ч. 4 ст. 35 УК РФ. Организованной группой, в отличие от преступного сообщества (преступной организации), совершаются преступления различной степени тяжести, кроме того, ч. 3 ст. 35 УК РФ не предусматривает и дополнительной цели в виде получения финансовой или иной материальной выгоды, что является обязательным для преступного сообщества.

Извлечение выгоды в денежном или имущественном плане законодатель определяет как некий конечный результат, ради которого и создается преступное сообщество (преступная организация). Главной це-

¹ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М. : Центр ЮрИнфоР, 2010. С. 553.

лью преступных сообществ является не совершение отдельных преступлений, а деятельность, направленная на постоянное получение доходов, материальных и иных выгод для своих коммерческих структур, третьих лиц, установления контроля на определенной территории или определенной сфере над предпринимательской деятельностью для получения прибыли.

Под финансовой выгодой следует понимать получение производственных имущественных ценностей, например денежных средств, а под иной материальной выгодой – приобретение первичных имущественных ценностей, в частности это могут быть вещи, которые непосредственно предназначены для удовлетворения человеческих потребностей (квартиры, автомашины, драгоценности и т. п.).

Следующим отличительным признаком является уголовно-правовое значение преступного сообщества (преступной организации), которое состоит в том, что сам факт организации преступного сообщества или участия в нем представляет собой самостоятельный состав преступления, в то время как совершение преступления организованной группой является лишь квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком иного состава преступления.

Организация преступного сообщества или участие в нем практически всегда квалифицируется по совокупности преступлений, а совершение преступления организованной группой квалифицируется по определенному пункту и (или) части статьи Особенной части УК РФ об ответственности за данный вид преступления, предусматривающим этот признак.

Например, 22 декабря 2015 г. Тверской районный суд г. Москвы вынес обвинительный приговор в отношении гражданки Борчиковой Юлии Владимировны, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210; ч. 4 ст. 159; ч. 4 ст. 159; ч. 4 ст. 159 УК РФ, а именно участие в преступном сообществе (преступной организации), совершив в составе организованной группы три мошенничества в особо крупном размере. Имея корыстный умысел на систематическое получение преступного дохода, Борчикова Ю. В., действуя с целью совершения тяжких преступлений, добровольно вошла в состав преступного сообщества, имеющего устойчивую иерархическую структуру с распределенными преступными ролями и функциями соучастников. Для преступного сообщества были характерны наличие внутренних структурных подразделений, сплоченность соучастников на основе единого преступного умысла, общность матери-

ально-финансовой базы, а также масштабность и длительность преступной деятельности. Кроме того, Борчицова Ю. В. подчинялась требованиям внутренней иерархии, дисциплине и правилам взаимоотношения, осознавала цель функционирования такого сообщества (организации) и свою принадлежность к нему.

Борчицова Ю. В. приняла активное участие в совершении криминальных действий, выразившихся в хищении денежных средств граждан, нуждающихся в альтернативной медицине под предлогом оказания последним мнимых парапсихологических и экстрасенсорных услуг. При этом в процессе криминальной деятельности Борчицова Ю. В. и четвертый соучастник заменяли друг друга, представляясь одним и тем же вымышленным именем *****, при этом использовали такое освещение и одежду, которые не позволяли идентифицировать их личность, а также воздействовали на клиента голосом, добиваясь расположения клиента¹.

При совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления Пленум Верховного Совета Российской Федерации предлагает его действия квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (например, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный организованной группой). Если состав совершенного преступления не предусматривает в качестве квалифицирующего признака совершение его организованной группой, то действия лица подлежат квалификации по ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, содержащей квалифицирующий признак «группой лиц по предварительному сговору», а при его отсутствии – по признаку «группой лиц»². Что наглядно показано на примере из судебной практики Тверского районного суда г. Москвы в отношении гражданки Ю. В. Борчицовой.

Согласно ч. 5 ст. 35 УК РФ лицо, создавшее преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее им, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство в соот-

¹ См.: приговор Тверского районного суда города Москвы от 22 декабря 2015 г. по уголовному делу № 1-456/2015. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/94633.html> (дата обращения: 29.05.2017).

² См.: п. 16 постановления Пленума Верховного Совета Российской Федерации от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)».

ветствии со ст.ст. 210 и 282¹ УК РФ, а также за все преступления, совершенные преступным сообществом (преступной организацией), если они охватывались его умыслом.

Например, в апреле 2017 г. Алтайский краевой суд впервые в России вынес обвинительный приговор уроженцу Абхазии Мамуке Чкадуа, известному криминальному авторитету, «вору в законе» по прозвищу Мамука Гальский, по ч. 4 ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии). Суд признал его виновным и в совершении вымогательств и убийств, которые совершали участники преступного сообщества, созданного Мамукой Чкадуа, назначив ему наказание в виде 17 лет колонии строго режима. Вместе с ним к уголовной ответственности привлечено еще 20 активных участников преступного сообщества, которым назначили различные сроки лишения свободы¹.

Другие участники преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Так, 11 февраля 2016 г. Люблинский районный суд г. Москвы, рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в отношении Наджаряна А. К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 186, ч. 1 ст. 186 УК РФ, установил, что Наджарян А. К. совершил участие в преступном сообществе (преступной организации), а также совершил хранение, перевозку в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, совершенное организованной группой².

На данное обстоятельство обращено внимание и в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

¹ См.: «Вора в законе» впервые осудили по новому составу УК РФ. URL: <https://ria.ru/incidents/20170616/1496631946.html> (дата обращения: 16.06.2017).

² См.: приговор Люблинского районного суда города Москвы от 11 февраля 2016 г. в отношении гражданина Наджаряна А. К. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/101625.html> (дата обращения: 29.05.2017).

§ 3. Соучастие в приготовлении и покушении на совершение преступления

Соучастие возможно, как в оконченном преступлении, так и при его приготовлении либо покушении на преступление. Иногда имеет место такое преступное поведение соучастников, которое сопряжено с незавершенной преступной деятельностью, что связано с приготовлением к совершению преступления, конструкция объективных признаков которого сформулирована по формальному признаку. В этом случае приготовление будет уголовно наказуемым лишь в случае подготовки соучастников к совершению тяжкого либо особо тяжкого преступления.

При этом тяжким преступлением УК РФ, согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ, рассматривает только такие умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше 5 лет, но не более 10 лет. Особо тяжкими признаются те, за совершение которых назначается наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет, согласно ч. 5 ст. 15 УК РФ.

В вышеуказанном примере формального состава (ст. 209 УК РФ) уголовная ответственность за совершение действий соучастников, направленных на приготовление к созданию вооруженной банды, является оправданной и правомерной. Но стадии покушения здесь быть не может, поскольку в силу ч. 3 ст. 30 УК РФ покушение представляет собой умышленную незавершенную преступную деятельность, непосредственно направленную на совершение самого преступного действия, но не достигшее преступного результата.

Поскольку состав бандитизма, согласно структуре диспозиции ст. 209 УК РФ, относится к числу формальных, по мнению некоторых авторов¹, то и преступный результат его связан лишь с совершением любого из указанных действий (создание, участие, руководство), что уже является самостоятельным и оконченным преступным поведением. Если при этом участникам преступной группы не удалось создать банду, а лишь приобрести оружие, то уголовная ответственность возможна не только за незаконное приобретение оружия, но и с учетом требований ч. 1 ст. 30 УК РФ за действия, связанные с приготовлением к соз-

¹ В теории уголовного права существует и иная точка зрения, согласно которой состав преступления, предусмотренный ст. 209 УК РФ, сконструирован законодателем как усеченный. См.: Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. С. 465; Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. С. 252.

данию банды, которое, согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ, является уголовно наказуемым преступным поведением.

Следует обратить внимание на то, что не может быть признано стадией совершения преступления обнаружение умысла, поскольку основанием уголовной ответственности может быть только преступное деяние, представляющее общественную опасность тем, что оно выражено внешне и воплощено объективно путем совершения действия либо бездействия.

Приготовительные действия при соучастии зачастую связаны с изготовлением средств или орудий совершения преступления, а также их созданием любым способом, которые затем используются для облегчения реализации задуманного преступного плана. На данном этапе происходит реализации соучастниками (не обязательно всеми, достаточно хотя бы одним из них) задуманного плана, связанного с приспособлением предметов, орудий, оружия и т. п. для приведения их в состояние пригодности и использования в процессе выполнения будущего преступления.

Например, отточка напильника для убийства. На этой стадии, соучастники могут заниматься приисканием различных предметов, необходимых для указанной цели, что реализуется как правомерными (покупка), так и неправомерными (хищение) способами. При этом определяющим в подготовительных действиях является наличие у соучастников заранее обдуманного, умышленного сговора на совершение преступления, когда между всеми достигнуто соглашение (готовность) по основным направлениям предстоящей преступной деятельности на совместное совершение преступления.

Большое значение в юридической оценке соучастия при приготовлении к преступлению является установление фактического начала движения соучастников либо одного из них к месту совершения преступления, что является важным при квалификации содеянного по предварительному сговору¹. Специфика состава приготовления к преступлению касается как объективных признаков, так и субъективной стороны подготовительных действий.

¹ См.: Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015. С. 190–191.

Во-первых, это проявляется при приготовлении к преступлению, пока отсутствует непосредственное воздействие на объект задуманного преступления.

Во-вторых, само содержание приготовительных действий образует объективную сторону приготовления лишь тогда, когда эти действия относятся к признакам объективной стороны не задуманного преступления, а действия, связанного с приготовлением.

В-третьих, приготовление может быть совершено лишь путем активного действия, поскольку ч. 1 ст. 30 УК РФ предусматривает уголовно наказуемыми активные формы преступного поведения, поскольку исходя из буквального понимания текста указанной нормы ни приготовление, ни покушение не могут быть реализованы путем пассивного бездействия.

В четвертых, для объективной стороны приготовления характерна незавершенность, которая связана с не доведением преступления до конца по не зависящим от лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК РФ), так как сами приготовительные действия не могут образовать окончательное преступление, к совершению которого были готовы все соучастники. На этой стадии, как правило, имеет место совершение самостоятельных преступлений.

К примеру, незаконное приобретение оружия (ст. 222 УК РФ) либо изготовление (ст. 223 УК РФ) при наличии цели его использования при создании банды (ст. 209 УК РФ) либо для совершения в последующем различных корыстно-насильственных преступлений в соучастии против личности (ч. 2 ст. 162 УК РФ, ч. 2 ст. 163 УК РФ) образуют не только приготовление к соответствующему преступлению как таковое, но и самостоятельный состав преступления (незаконное приобретение, незаконное изготовление оружия или его хищение).

Что касается незавершенности приготовительных действий, совершаемых в соучастии, то подобное преступное поведение должно иметь обязательный признак, который указывает на отсутствие реализованного соучастниками плана по подготовке задуманного им преступления. При этом причиной такого финала должно быть наличие таких условий и обстоятельств, которые возникли против воли соучастников. В этом случае предварительная преступная деятельность завершается, приостанавливается на стадии приготовления и прервана не по воле виновных соучастников.

Субъективная сторона приготовления к совершению преступлению характеризуется умышленной виной, причем лишь в виде прямого

умысла. При этом соучастники, совершая приготовление к преступлению, осознают общественную опасность приготовительных действий, совершаемых на основе объединенных усилий, предвидят возможность или неизбежность их совершения с помощью задуманного им преступления и желают его совершения. В подобных случаях само приготовление к совершению преступления подлежит квалификации по той статье Особенной части УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за подготовку к его совершению, с обязательной ссылкой на норму ст. 30 УК РФ.

Большое уголовно-правовое значение имеет правовая оценка покушения на преступление, совершенное в соучастии, под которым понимаются умышленные действия, которые непосредственно направлены на совершение запланированного преступления. Важным признаком при покушении является фактическое отсутствие преступных результатов для соучастников, которые не были достигнуты по причинам, не зависящим от них. К примеру, двое соучастников с целью убийства схватили жертву, нанесли несколько ударов ножом, но потерпевший остался жив и получил лишь легкий вред здоровью.

Приготовление и покушение невозможно при отсутствии объективных и субъективных признаков, которые фактически представляют собой определенные стадии неоконченного преступления, совершаемые в соучастии. Если рассматривать их по отдельности, то приготовление позволяет соучастникам создавать необходимые (благоприятные) условия для совершения запланированного ими преступления. Стадия покушения, в отличие от приготовления, непосредственно связана с активными действиями соучастников, направленными на объект уголовно-правовой охраны. Возможно покушение на совершение преступления как с материальным, так и с формальным составом. В последнем случае покушение характеризуется незавершенностью самих действий соучастников, при которых преступные последствия не являются обязательными, хотя все соучастники выполнили свои роли до конца, но объективные признаки деяния остались незавершенными¹.

При анализе покушения при соучастии следует отличать возможность наличия в нем как оконченного, так и неоконченного действия. Отличие между ними заключается в субъективном критерии. Оконченным будет признано такое покушение, которое образует совместно совершенные участниками и необходимые для преступного результата

¹ См.: Динека В. И. Вина в уголовном праве: содержание и юридическое значение : учебное пособие. М., 2015. С. 28–30.

действия, но не достигшие поставленной цели по не зависящим от них обстоятельствам. При неоконченном покушении виновные полагали, что совершили не все необходимые действия, требуемые для наступления преступного результата. При правовой оценке оконченного и неоконченного покушения юридическое значение имеет различие в степени и характере общественной опасности, которая влияет на индивидуализацию уголовного наказания.

Покушение на совершение преступления в соучастии может быть совершено лишь при наличии умышленной формы вины. В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», в ред. постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 9» указано на то, что *убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).*

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшую до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом, наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В указанном варианте соучастники осознают общественную опасность своих действий, непосредственно направленных на совершение убийства, предвидят возможность или неизбежность наступления смерти потерпевшего и желают ее наступления. В отличие от материального состава, соучастники при покушении на совершение преступления с формальным составом осознают общественную опасность совершаемых ими совместных действий и желают их совершения, например соз-

дание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организаций (ст. 209 УК РФ).

В процессе правового анализа покушения, совершенного в соучастии, большое значение имеет оценка негодного покушения, для которого характерно покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами. Негодным покушением является такое, которое непосредственно связано с направленностью действий соучастников на объект преступного воздействия, но совершенные ими действия в силу допущенной ими ошибки не связаны с посягательством на него и потому не способны причинить вред. Например, нередки случаи, когда участники преступной банды, имея целью совершить убийство, производят выстрелы (по их убеждению) в лиц, раненных в преступной разборке, но фактически стреляют из пистолетов в безжизненные тела. В подобных случаях имеет место фактическая ошибка, результатом которой является отсутствие необходимого вреда объекту. Квалификация подобного покушения на негодный объект не отличается от обычного покушения, но оказывает влияние на оценку степени общественной опасности преступника и должна учитываться при назначении определенного вида наказания.

Покушение с негодными средствами допустимо, если соучастники в процессе совершения преступления использовали такие средства, которые в силу их свойств и назначения не способны были в момент совершения деяния причинить требуемый для соучастников вред. К примеру, попытка совершения убийства исполнителем из оружия, которое оказалось учебным или непригодным для стрельбы по иным причинам (в стволе оказался холостой патрон и т. п.). Подобное покушение с негодными средствами обладает всеми признаками преступления, указанными в ст. 14 УК РФ (виновность, общественная опасность, противоправность), и влечет обязательное применение уголовного наказания за совершенное деяние, которое не было доведено до конца вследствие допущенной ошибки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебно-практическом пособии рассмотрены вопросы соучастия в уголовном законодательстве Российской Федерации. Рассматривая юридическую природу уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении, особое место авторы уделяют понятию соучастия, анализируют различные теории и концепции о соучастии, детально раскрывают объективные и субъективные признаки соучастия. Вопросы исследуются с учетом исторических позиций, доктринальных представлений и судебного толкования.

В работе показано, что соучастие – это не только совместная преступная деятельность нескольких лиц, но и обязательная субъективная связь соучастников между собой. Эта внутренняя взаимосвязь может выражаться как в предварительном соглашении между участниками, так и без такого соглашения, по молчаливому согласию пособника или подстрекателя исполнитель осуществляет свою преступную деятельность. Участие двух и более лиц характеризуется наличием взаимной обусловленности совместно совершаемых действий. От содержания данных действий соучастников напрямую зависит индивидуальный «вклад» отдельно взятого субъекта, поскольку их действия имеют отличия и характеризуются различной степенью интенсивности преступного поведения.

Во второй главе приводится характеристика каждого из соучастников, а также определяются пределы их ответственности. На примерах судебной практики показана преступная деятельность как организаторов и исполнителей преступлений, так и возможных подстрекателей или пособников.

В пособии приведена авторская точка зрения на существующие в специальной и учебной литературе классификации соучастия в преступлении. Многообразие классификаций обусловлено в основном различием в критериях деления соучастия в преступлении на формы и виды. Для соучастия характерно совершение наиболее тяжких и общественно опасных преступлений, имеющих яркую насильственную и корыстно-насильственную направленность. Это также подтверждается количеством преступлений, совершенных организован-

ной группой либо преступным сообществом (преступной организацией). Дана подробная характеристика каждой форме соучастия, особое внимание уделено наиболее опасной форме соучастия – преступному сообществу (преступной организации). Отдельно рассмотрены вопросы соучастия в приготовлении и покушении на совершение преступления.

Анализируются теоретические и практические проблемы, связанные с квалификацией преступлений, совершенных в соучастии. В результате проведенного авторами анализа теоретических положений и судебной практики предлагается авторское видение института соучастия в системе уголовного законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бабий Н. А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. – М. : Юрлитформ, 2015.

Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении: понятие, признаки и юридическая природа : учебное пособие. – СПб., 2014.

Благов Е. В. О квалификации поведения исполнителя преступления // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе. – 2016. – № 5 (5).

Вакулюк Л. А. Соучастие со специальным субъектом // Юридический факт. – 2016. – № 5 (5).

Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000.

Виденюкина Ж. В. Преступное сообщество. К вопросу о понятии и признаках // Закон и право. – 2011. – № 1.

Виденюкина Ж. В. К вопросу о субъекте преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 3.

Виденюкина Ж. В. Цель создания преступного сообщества // Закон и право. – 2012. – № 2.

Виденюкина Ж. В. К вопросу о совершенствовании законодательства об ответственности за организацию преступного сообщества или участия в нем // Закон и право. – 2013. – № 12.

Виденюкина Ж. В. Ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем: научно-практическое пособие. – М., 2014.

Виденюкина Ж. В. К вопросу о некоторых субъективных признаках преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Закон и право. – 2014. – № 7.

Виденюкина Ж. В., Денисенко М. В. Социально-историческая обусловленность выделения преступного сообщества как формы соучастия // Закон и право. – 2015. – № 6. – С. 112–114.

Виденюкина Ж. В., Добринский В. А. О некоторых объективных признаках состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 210 УК РФ // Закон и право. – 2015. – № 9.

Виденюкина Ж. В. К вопросу об определении субъекта преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ // Подготовка кадров для противодействия преступности на современном этапе сборник научных статей. – М. : Московский университет МВД России, 2015.

Виденюкина Ж. В., Кадников Н. Г. К вопросу о понятии структурного подразделения преступного сообщества // Закон и право. – 2015. – № 12.

Виденюкина Ж. В., Гуляева И. А. Отграничение бандитизма от смежных составов преступлений // Закон и право. – 2016. – № 12.

Виденюкина Ж. В., Шерстнева И. Ф. Вопросы квалификации вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления // Образование. Наука. Научные кадры. – 2016. – № 6.

Виденюкина Ж. В., Гуляева И. А. К вопросу об организованной группе как форме соучастия // Закон и право. – 2016. – № 6.

Виденюкина Ж. В., Карпухина К. В. Причины совершения преступлений несовершеннолетними // Закон и право. – 2017. – № 4.

Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – 4-е изд., перераб. и дополн. – М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2010.

Галиакбаров Р. Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. – Краснодар, 2000.

Денисенко М. В. К вопросу о субъекте преступления в уголовном праве Российской Федерации. Наука уголовного права и ее роль в реализации образовательных стандартов третьего поколения : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадникова и Р. Б. Осокина. – М. : Московский университет МВД России, 2012.

Денисенко М. В. К вопросу об определении пределов уголовно-правовых санкций // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных / под ред. Н. Г. Кадникова и И. М. Мацкевича. – М. : Юриспруденция, 2017.

Динека В. И. Квалификация должностных преступлений : учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России, 2008.

Динека В. И., Денисенко М. В. Субъективная сторона и причинная связь в преступлениях, совершаемых с двойной (смешанной) формой вины // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 12.

Динека В. И. Вина в уголовном праве: содержание и юридическое значение : учебное пособие. – М., 2015.

Динека В. И. Особенности объективных и субъективных признаков соучастия // Значение уголовного закона для подготовки сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих противодействие преступности : сборник научных статей / под ред. Н. Г. Кадникова и И. М. Мацкевича. – М. : Юриспруденция, 2017.

Игнатов А. Н., Красиков Ю. А. Курс российского уголовного права : в 2 т. – М. : НОРМА. 2002. Т. 2.

Кадников Н. Г., Виденюкина Ж. В. К вопросу об ответственности за организацию преступного сообщества // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 11.

Кантимир А. И. Объективные и субъективные признаки необходимого соучастия в преступлении // Общество и право. – 2010. – № 5.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Научно-практический (постатейный). – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2015.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 4-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова и Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2016.

Кужиков В. Н., Габдрахманов Р. Л., Денисенко М. В. Уголовная политика по противодействию преступлениям в сфере экономической деятельностью // Российский следователь. – 2017. – № 1.

Лебедев А. Е. Соисполнитель как самостоятельный вид соучастника преступления // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2016. – № 1 (51).

Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юридическая литература, 2004. Т. 1.

Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В. С. Комиссарова. – СПб., 2005.

Российское уголовное право : учебник : в 2 т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. Т. 1.

Скляр В. С. Общественная опасность как признак преступления // Конституционные основы уголовного права. – М. : ТК Велби, 2006.

Уголовное право России / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. – М., 2000. Т. 1.

Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. Л. Д. Гаухмана и С. В. Максимова. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Эксмо, 2005.

Уголовное право России. Общая часть. Особенная часть : учебник по специальностям «Правоохранительная деятельность», «Правовое обеспечение национальной безопасности» / под общ. ред. Н. Г. Кадникова. – М. : Юриспруденция, 2013.

Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. И. М. Мацкевича, Н. Г. Кадникова. – М. : Союз криминалистов и криминологов, Криминологическая библиотека, Российский криминологический взгляд, 2015.

Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. И. Э. Звечаровского. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2010.

Цветков Ю. А. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сборник очерков / под ред. В. В. Лунеева. – М. : Юрайт, 2010.

Динека Виктор Иванович,
доктор юридических наук, профессор;

Денисенко Михаил Вячеславович,
кандидат юридических наук, доцент;

Виденюкина Жанна Васильевна,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ СОУЧАСТИЯ, ЕГО ФОРМЫ И ВИДЫ

Учебно-практическое пособие

Редактор *Васильевых Е. М.*
Компьютерная верстка *Ермаковой Л. С.*

Подписано в печать 26.10..2018 г.	Формат 60×84 1/16	Тираж 53 экз.
Заказ №1851	Цена договорная	Объем 5,06 уч.-изд. л. 5,29 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12